

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический
университет»
Институт общественных наук
Кафедра философии, социологии и культурологии

**Сильное государство в политических представлениях студенческой
молодежи Екатеринбурга**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата подпись

Исполнитель:
Королев Алексей
Федорович,
обучающийся
группы № ООм-1801z

подпись

**Научный
руководитель:**
Руденкин Василий
Николаевич,
доктор политических
наук, профессор

подпись

Екатеринбург 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ.....	11
1.1. Политические представления: сущность, природа, отличительные признаки, место в структуре политического сознания.	11
1.2. Политические представления российской студенческой молодежи: сущность, структура, особенности формирования.	17
Глава 2. КОНЦЕПТ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА.....	26
2.1. Концепт «сильного государства»: теоретические концепции, сущность и признаки.	26
2.2. «Сильное государство» в политических представлениях российской молодежи: сущность, специфика.	40
2.3. Сущность и пути формирования «сильного государства» в политических представлениях студенческой молодежи Екатеринбурга: результаты эмпирического исследования.	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	69
Приложение 1 ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ	74
Приложение 2	84
Приложение 3	85
Приложение 4	86
Приложение 5	87
Приложение 6	88
Приложение 7	89
Приложение 8	90

Приложение 9	91
Приложение 10	92
Приложение 11	93
Приложение 12	94
Приложение 13	95
Приложение 14	96
Приложение 15	97
Приложение 16	98
Приложение 17	99
Приложение 18	100
Приложение 19	101
Приложение 20	102
Приложение 21	103
Приложение 22	104
Приложение 23	105
Приложение 24	106
Приложение 25	107
Приложение 26	108
Приложение 27	109
Приложение 28	110
Приложение 29	111

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Исследований, посвященных отечественной политической культуре, политическому сознанию, и политическим представлениям в частности, достаточно много, они охватывают довольно широкий круг проблем. Известные российские организации, занимающиеся изучением общественного мнения, такие как ФОМ, ВЦИОМ и Левада-Центр регулярно публикуют результаты опросов, в том числе и касающиеся политических представлений, встречаются и работы различных ученых, обобщающих эти данные, либо совершивших самостоятельное исследование обозначенной проблемы.

Однако вопрос о том, какие способы решения стоящих перед нашей страной внутренних вызовов представляются нашей студенческой молодежи актуальными в современный исторический момент, недостаточно исследован отечественной наукой. Об этой проблеме мы можем судить, лишь делая выводы из исследований, касающихся ее косвенно, например исследований, посвященных росту популярности И. Сталина среди молодежи, доверию к политикам и социальным институтам или поддержке той или иной идеологии. Нам представляется, что эти данные не вполне позволяют ответить на вопрос - какие позитивные изменения в России, по мнению исследуемых, представляются возможными именно в современной исторической ситуации, как эти изменения должны производиться и кем.

Студенты, как действительные участники политического процесса и вероятные лидеры мнений, несомненно окажут влияние на будущее нашей страны. Именно они в будущем займут руководящие государственные посты, будут авангардом науки и образования. Представляется важным знать, как они представляют роль современного российского общества и государства в решении стоящих перед Россией внутренних проблем.

Говоря о государстве, Спиридонова В.И. справедливо замечает: «Необходимо осознать его не только как учреждение, но и как органический продукт истории народа. Ибо сила древних традиций и веками приобретенных привычек не только не меняется в одночасье, она имеет свою историческую логику»[49, с. 53] Прошлое формирует настоящее, и государство является одним из его проявлений, а на состояние государства, как и на возможность изменений его характеристик, влияет исторически оформившаяся, но при этом пребывающая в состоянии развития политическая культура общества.

Политические представления являются составной частью политической культуры. Это отражено во многих распространенных определениях политической культуры, к примеру в определении, данном Э.Я. Баталовым «*Политическая культура* – это система исторически сложившихся, относительно устойчивых, воплощающих опыт предшествующих поколений людей, установок, убеждений, *представлений*, моделей поведения (функционирования), проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса, фиксирующих принципы их отношений к этому процессу в целом и его элементам, друг к другу, к самим себе, к политической системе, в рамках которой протекает этот процесс, и тем самым обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности» [2, с. 25]. Если быть точнее, политические представления являются частью политического сознания, компоненты которого одновременно являются и частью политической культуры, как более общего понятия.

«Революционная эпоха российской «перестройки» конца XX века базировалась на имманентно присущей революционному духу безоговорочной вере в возможность рационализации общественной жизни через механическое изменение ее организационных основ.»[48, с.45.]. Но механический перенос политических институтов в общество без учета его культурных особенностей часто влечёт за собой негативные последствия, а

хорошо зарекомендовавшая себя в одних условиях политическая система оказывается совершенно непригодной при условии несоответствия ей существующих в этом обществе моделей политического поведения и политической культуры в целом.

Проблема исследования

Таким образом представляется важным выяснить, какие характеристики политических представлений присутствуют у российской студенческой молодежи, расширив таким образом наше представление о закономерностях существования российского общества, и понять, насколько студентам близки демократические ценности. Ведь если государство имеет демократическое устройство, но обществу демократические ценности чужды, а инструментами демократии оно пользуется неохотно, не считает эти инструменты важными и действенными, то приходится признать, что реальной демократии, понимаемой как система с деятельным участием основной части граждан в политической жизни, в стране нет. Поэтому внимание в исследовании уделено, в первую очередь, политическим представлениям студентов о способах решения внутренних проблем нашей страны, и том, какими ей видятся роли государства и общества в решении этих проблем.

Степень разработанности темы, место и значение в науке и практике.

Вопрос о сущности, роли и способах наилучшего устройства государства является одним из фундаментальных в общественных науках, в рамках философии ему посвящали свои труды с античных времен. Свою современную специфику научная категория «сильное государство» приобрело с момента публикации классической работы Ф. Фукуямы под одноименным названием. Это событие в науке не означало отход многих исследователей от позиции, когда под «сильным государством» понимается любое государство, которое представляется авторам благоприятным для общества, но явно проявило значимость теоретического осмысления этого

феномена и направило дискуссию о «сильном государстве» в научной среде в плоскость зависимости общественного благополучия от степени и эффективности вмешательства государства в различные сферы жизни общества. Таким образом, положительные характеристики в социальных науках имеет как «сильное», так и «слабое» государство, которое передает часть своих функций гражданскому обществу, что будет показано в первой главе этой работы.

Помимо Ф. Фукуямы теме сильного государства в «западной» науке посвятили свои работы такие авторы, как Б. Бузан, Ф. Доббин, Х. Рут, Р. Ротберг, Д. Саттон и другие.

В современной отечественной литературе отдельные работы теме «сильное государство» посвятили П.В. Анохин, А.Д. Керимов, И.Н. Куксин, Л.С. Мамут, И.В. Понкин, С.Ф. Ударцев, и многие другие.

При этом политические представления, являясь разновидностью социальных представлений, понимаемых как «особая форма социального знания, возникающая в результате соотнесения индивидуального и коллективного сознания с реальностью и одновременно являющаяся важным фактором социального конструирования реальности»[36, С. 33] не всегда положительно соотносятся с научным знанием, как и бытовые представления в целом. Проблеме политических представлений как в рамках работ о политической культуре, политическом сознании, политическом менталитете, так и отдельно, посвятили свои работы такие зарубежные авторы, как Г. Алмонд и С. Верба, А. П. Бурдые, Р. Инглхарт, Дж. Келли, Г. Маркузе, Л. Поуль, М. Рокич, Ш. Шварц, Л. Эстер, и другие.

В отечественной науке основной вклад в изучение этой проблемы внесли такие исследователи, как А.П. Вардомацкий, К.С. Гаджиев О.В. Гаман-Голутвина, Р.К Курбаниязова, А.В. Селезнева, Е.Б. Шестопал, М.С. Яницкий, и многие другие.

Гипотезы исследования-

1— в основной массе студенты являются сторонниками усиления государства в России.

2— основным двигателем усиления Российского государства в представлении студентов является усиление роли и увеличение полномочий правоохранительных органов, ужесточение антикоррупционного законодательства, увеличение роли государства в экономике, в студенческой среде сильны патерналистские представления, гипертрофирована роль главы государства.

3— основным актором усиления Российского государства студенты представляют само государство, роль гражданского общества и их собственная роль в усилении государства представляется им невысокой

Методология и методика исследования.

Теоретико-методологическую основу нашей работы составили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблематике государства (в том числе «сильного»), а также политических представлений как элемента политического сознания. Прежде всего, следует выделить публикации, в которых было представлено комплексное понимание сильного государства, выделены его признаки и дана классификация различных подходов к его определению. Для этого мы опирались в первую очередь на труды А.Д. Керимова, Г.В. Мальцева, И.В. Понкина, Ф. Фукуямы .

Структура политического сознания и место в ней политических представлений были определены нами при сопоставлении работ таких авторов как Д.С. Мартьянов, Р.К. Курбаниязова, А.В. Селезнева, и др., Для того, чтобы представить особенности политических представлений студентов, были сопоставлены данные исследований Б.В. Гартвиг, Т.Н. Литвиновой, П.Б. Салина и Д.В. Петросянца. Метод вторичного анализа данных, использованный нами в работе дал возможность выявить условия формирования политических представлений, а также их зависимость от регионального, личностного, временного и других факторов. При проведении

собственного эмпирического исследования использовался опрос с предложенными вариантами ответов, фиксация ответов по типу анкетирования, была применена обусловленная задачами работы методика построения вопросов, которые отвечали бы характеристикам наличествующего, характеристикам желаемого и характеристикам способов достижения желаемого в политических представлениях.

Практическая значимость исследования – результаты исследования могут быть использованы для постановки целей обучения и воспитания в образовательных организациях, так же при составлении программ политических партий и общественных организаций.

Объект исследования – политические представления студенческой молодежи.

Предмет исследования – особенности политических представлений студенческой молодежи Екатеринбурга о «сильном государстве».

Цель исследования: выявить особенности политических представлений студенческой молодежи Екатеринбурга о «сильном государстве», его признаках, целях, задачах и путях формирования.

Задачи исследования:

1. Раскрыть сущность, природу, отличительные признаки и место политических представлений в структуре политического сознания.
2. Выявить сущность, структуру и особенности формирования политических представлений российской студенческой молодежи.
3. Проанализировать теоретическое концепции «сильного государства», выявить его сущность и признаки.
4. Раскрыть сущность и специфику политических представлений российской молодежи о «сильном государстве».
5. На основе эмпирического исследования выявить специфику политических представлений студенческой молодежи Екатеринбурга о «сильном государстве» и путях его формирования.

Структура ВКР обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

В первой главе работы проведено сравнение определений политических представлений, данных различными авторами, выделено определение, наиболее соответствующее цели данной работы.

Показано соотношение понятий, которые составляют содержание политического сознания – ценности, представления, установки, представлена классификация политических представлений

Выявлена структура и условия формирования политических представлений молодежи.

Во второй главе работы было показано как понимается концепт «сильного государства» в зарубежной и отечественной научной литературе; как воспринимается этот концепт в политических представлениях студенческой молодежи.

Приведены результаты эмпирического исследования, целью которого было выяснить, каковы политические представления студенческой молодежи Екатеринбурга о «сильном государстве»

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

1.1. Политические представления: сущность, природа, отличительные признаки, место в структуре политического сознания.

Обыкновенно при изучении политического сознания широко используется как зарубежный, так и отечественный опыт изучения политических представлений, установок и ценностей, ориентаций, взглядов, настроений и т.д. Зарубежными классиками в области изучения «политического» в перечисленных выше составляющих сознания являются Гордон Олпорт, Милтон Рокич, Рональд Инглхарт и другие - отечественная социология переняла и активно использует их методики изучения политического сознания. Так же отнести к классическим работам на заданную тему стоит работы таких авторов, как С. Верба и Г. Алмонд – они несомненно внесли весомый вклад в ее разработку, проведя масштабные исследования в рамках изучения политической культуры общества. В научной литературе из отечественных классиков, занимавшихся изучением данной темы, часто называют такие фамилии, как А.П. Вардомацкий, Д.А. Леонтьев, Н.И. Лапин и другие.[например 43]. Также частого упоминания заслужили работы Т.В. Плотниковой, Г.Г. Дилигенского, Д.В. Олышанского, , А.И. Соловьева, Е. Б. Шестопа, А.В. Селезневой.

Определение политических представлений, с которым соглашаются специализирующиеся на изучении этого феномена исследователи, звучит зачастую так - *политические представления и ценности представляют собой когнитивные компоненты в структуре индивидуального и массового политического сознания.* [43, с. 42] Это определение представляется универсальным при условии ясного понимания того, какова специфика *политического сознания*, составной частью которого являются политические представления. В словарях и работах посвященных этой теме определения политического сознания обыкновенно звучат как «восприятие субъектом той части окружающей его действительности, которая связана с политикой и в

которую включен он сам, а также связанные с ней действия и состояния». [39. С.103,]

Однако однозначно утверждать возможность универсального научного понимания политического сознания не приходится, так как, по небезосновательному утверждению Д.С. Мартянова, «политическое сознание относится к числу крайне тяжело операционализируемых категорий в силу размытости его содержания» [30, с. 58]. Это связано со сложностью понимания сущности как самого феномена сознания, так и с его реалистскими и номиналистскими трактовками, которые ставят вопрос о существовании, либо отсутствии массового сознания. А политическое сознание, по мнению многих авторов, как раз и является составной частью массового сознания, что свидетельствует об их приверженности реалистскому пониманию общества. С реалистской позиции, таким образом, можно говорить политическом сознании как составной части массового сознания, с позиции же номиналистской – следует считать реально существующей только множество проявлений индивидуального политического сознания. Однако в отечественной традиции изучения политических представлений преобладает комплексный подход, и в данном случае нам представляется, что реалистская и номиналистская концепции скорее взаимодополняют, чем входят друг с другом в противоречие.

Д.С. Мартянов выделяет еще несколько заслуживающих внимания сложностей в понимании феномена политического сознания.

Так, в зарубежной науке категория «политическое сознание» практически не используется, «когнитивные аспекты политического представлены через категории «менталитет», «аттитюды», «установки», «идеология» и т.д.»[30, с. 58] В отечественной науке напротив, политическое сознание выступает одним из центральных элементов, рассматриваемых политологическими науками. Это может вызывать неудобство при сопоставлении отечественного и зарубежного опыта исследования политического сознания.

По мнению Д.С. Мартьянова, категория «политического сознания» недостаточно четко содержательно отделена от категорий «политическая идеология» и «политическая культура»[30, с. 59].

Помимо прочего автором выделяется проблема разграничения политического сознания и политического бессознательного, что вносит некоторую путаницу в оценку элементов политического сознания ввиду отсутствия единого понимания феномена бессознательного и его роли в формировании политических представлений, установок и ценностей-элементов политического сознания.

Одним из наиболее ясных определений политического сознания является определение Д.В. Ольшанского – «...восприятие субъектом той части окружающей его действительности, которая связана с политикой и в которую включен он сам, а также связанные с ней действия и состояния» [2, с. 56]. Однако в этой формулировке вызывает вопросы такой компонент, как «действия». Обыкновенно его принято относить к категории «политическое поведение», поэтому использовать данное определение в нашем исследовании можно лишь в качестве примера того, что определения политического сознания могут быть как ясными, так и лаконичными.

Более подходящие определения политического сознания для нашей работы - «комплекс идей, теоретических концепций, взглядов, представлений, мнений, оценочных суждений, эмоциональных состояний субъектов политических отношений»[34, С.660]. Как можно заметить, при таком походе мы можем говорить как об индивидуальном, так и о массовом (в некоторых работах – групповом) политическом сознании субъектами могут выступать и отдельные личности, и социальные группы. Объектом же политического сознания является политика и связанные с ней явления. Бывают определения, где для демонстрации субъект-объектной связи используют термин «отражение». «Обычно политическое сознание, как и общественное, выражают в марксистском философском ключе через понятие «отражение» (как отражение общественного бытия), в дальнейшем

присоединяя для уточнения один из элементов политического»[30, с. 59] Связанные с политикой явления, как и когнитивные составляющие политического сознания, на первый взгляд могут быть неочевидны.

Например, одним из компонентов политического сознания, как уже было сказано выше, являются политические ценности. При этом они, согласно мнению одного из авторитетных современных отечественных ученых в этой области – А. В. Селезневой, являются наиболее стабильным компонентом политического сознания, являющимся как бы его стержнем, они немногочисленны и абстрактны (например – стабильность, порядок, индивидуализм, коллективизм), и меняются только в период кардинальных, глубинных перемен в обществе. Политические же представления более подвержены изменениям.[43]

Политические ценности оказывают непосредственное влияние на содержание политических представлений. К примеру такая ценность, как «свобода» в контексте политики может обуславливать представление о том, насколько много полномочий должно быть у представителей государственной власти.

А. В. Селезнева предлагает разделение политических ценностей на «групповые политические ценности – выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщенные представления о совершенстве в политической сфере общественной жизни;

-персональные политические ценности – когнитивные конструкты в структуре личности, определяющие ее отношение к политическим событиям, явлениям и процессам, а также практическую реализацию в своем поведении и деятельности общественно-политических идеалов.» [43, с. 43]

Несмотря на ряд обозначенных выше проблем, исследователи достаточно продвинулись в поисках теоретического обоснования феномена политического сознания, чтобы выделить его структурные элементы

(установки, ценности и представления) [44, с. 69], и место в нем политических представлений. Так Р.К. Курбаниязова, например, дает нам вполне ясное определение политических представлений, которое мы будем использовать в данной работе как соответствующее ее задачам – «Политические представления – это образные знания о политической реальности, которая непосредственно нами не воспринимается»[27, С. 79]. Она же перечисляет некоторые типы политических представлений:

стихийно-рациональные (такие представления характеризуются тем, что опираются не на идеологические концепции или теоретические построения, а зачастую имеют функциональное обоснование, они образуются в результате практического взаимодействия с различными сторонами политической жизни, и их характеристики зависят от типа такого взаимодействия людей с различными сторонами политической жизни;

рефлексивные (обычно свойственны людям высокоинтеллектуальным, образуются в результате размышлений о содержании различных идеологий, политических конструктов, отличаются сложностью, «многполюсностью», автор отмечает то, что такие представления часто тяготеют к догматизму, хотя это и необязательное их свойство);

инертно-фаталистические (характеризуются отрывочностью, несистемностью, и как следствие уверенностью в том, что политический процесс представляет из себя неконтролируемый хаос, недоступный для полноценного понимания и воздействия со стороны индивида или его группы. Такие представления наиболее мифологичны и непостоянны, так как опираются на разрозненную информацию, получаемую из СМИ и от различных лидеров мнений, при этом сами обладатели этого типа политических представлений чаще всего не интересуются политикой. Необходимо отметить, что перечисленные выше типы политических представлений являются скорее идеальными типами, и «в «чистом» виде в

эти типы политических представлений встречаются довольно редко» [27].

При проведении исследовательского проекта МГУ 2005 – 2006 года, под названием «Политическая социализация российских граждан в период трансформации» для систематизации эмпирических данных были выделены, достаточно исчерпывающие, по нашему мнению, следующие компоненты политического сознания: представления о политике; представления о власти; представления о политической системе; представления о политических институтах; представления о государстве; политические представления в контексте исторической памяти.

В структуре политических представлений традиционно выделяются три компонента “информация”, “установка” и “поле представления” [Moscovici, 1984, цит. по 43, с.42] «Информация несет сумму знаний об объекте и является необходимой базой для формирования представления. Понятие «поле представления» выражает организацию содержания представления. Оно представляет собой иерархизованное единство его образных и смысловых элементов. В установке проявляется общее (позитивное или негативное) отношение субъекта к объекту представления, а также готовность высказать то или иное суждение».[13, С. 54]

Таким образом информация о политике, отраженная в сознании, приобретает эмоциональную окраску в результате соответствия либо несоответствия политическим ценностям, становясь таким образом политическими установками. Политические же представления являются системой знаний о политике, полученных в результате отражения политически значимой информации, это соответствующие этой информации когнитивные элементы сознания.

1.2. Политические представления российской студенческой молодежи: сущность, структура, особенности формирования.

Молодежью в отечественной социальной науке чаще всего называют возрастную группу от 14 до 30 лет. [28] В нормативных актах Российской Федерации указывается этот же возраст, хотя иногда бывает, что этот период указывается в диапазоне от 14 до 35 лет.[1]

Таким образом большинство студентов относятся к этой категории. При этом «высшим образованием охвачено больше половины российской молодежи и учащихся вузов»[42, с. 60]. Одной из характеристик этой группы, важных для понимания особенностей формирования их политических представлений считается то, что они рождены в постсоветской России, и их социализация происходила в условиях рыночной экономики и демократического государственного устройства. Большая часть из них в сознательном возрасте не застала политических и экономических потрясений 90-х годов, их взросление происходило в период относительной политической и экономической стабильности. Однако не стоит забывать и о том, что политические представления формируются в том числе в результате семейного воспитания, да и вообще преемственность поколений в какой-то степени оказала влияние на молодежь- всё же они частично переняли ценности и представления людей, за плечами которых было советское прошлое. По справедливому утверждению одного из наиболее авторитетных отечественных исследователей политического сознания, Г.Г. Дилигенского, многие политические представления приобретаются людьми в готовом виде, они передаются окружением, как семейным, так и представителями социальной группы, к которой принадлежит индивид [15, С. 135 – 139], тем более, что «по данным Дж. Адельсона и его коллег, развитие политических представлений наиболее бурно происходит в возрасте 11–13 лет. [цит. по: 44, с. 72] Таким образом, политические представления молодежи, в том числе

студенчества, приобрели как характеристики, адаптивные для демократического общества и рыночного экономического устройства, так и характеристики, присущие членам общества с авторитарными традициями в управлении и командной экономикой, что показывают многочисленные исследования. При этом необходимо отметить, что «особую роль в этом процессе играют ценности референтной (значимой) для человека малой группы (семья, группа сверстников).»[44, с. 70] Как было отмечено в предыдущем параграфе, политические ценности являются одним из факторов, влияющих на формирование политических представлений и установок.

Одним из наиболее часто фиксируемых показателей политических представлений является интерес студентов к политике. Работы по этой теме показывают, что интересуются политикой около половины студентов. Соответствующие показатели называются теми исследователями, которые изучают политические представления молодежи в целом, а не только студентов. Такая степень заинтересованности политикой практически единогласно оценивается как достаточно низкая, хотя встречаются работы, где эти же показатели оцениваются как «относительно высокие»[50, с. 259]. Отмечается, что более старшее поколение интересуется политикой активнее. Есть данные о том, что юноши интересуются политикой активнее, чем девушки.[50, с. 258 – 259] Необходимо отметить, что исследования, затрагивающие тему интереса студентов к политике, зачастую являются достаточно противоречивыми. Например исследование, проведенное в Свердловской области, показало что «к 2016 году каждый второй представитель студенчества проявлял информационный интерес к политике, в отличие от низких показателей предшествующих лет. По данным проведенного нами исследования в 2018 году, процент этого интереса составлял уже 71,9% от опрошенных»[3, С. 142]. А вот в Ростовской области, согласно исследованию 2019 года, ситуация обратная. Применительно к

информации о политике «по сравнению с 2015 г. доля интересующихся упала с 77,7 % до 60,3 %»[26, с. 194].

В представлениях студентов проблема политики занимает третье место, уступая первые два социальным и экономическим проблемам [19, с. 201].

Студенческая молодежь не проявляет себя как активная участница электорального процесса. Не удастся встретить ни одного исследования, где показано, что в выборах приняли бы участие более половины студентов. Политические представления, которые объясняют этот факт представлены в одном из исследований Гартвиг Б.В., проведенном в самарских ВУЗах.[10] Она считает, что нежелание участвовать в выборах объясняется тем, что в представлениях студентов участие в выборах и результаты голосования не могут повлиять на изменение ситуации в стране. Это подтверждается ответами респондентов, полученных в результате качественного исследования. Эти ответы являются выражением политических представлений студентов. Приведем несколько примеров таких ответов, подтверждающих ее предположение, полученных в результате обозначенного исследования. «Потому, что все решено за нас», «это чисто формальность, а по сути все уже выбрано заранее», «считаю, что голос простого смертного ничего не будет значить» [10, с. 74] (вероятнее всего сохранен язык оригинала). Несмотря на такие тревожные показатели отношения к политике, как те, что показывают убежденность студентов в невозможности повлиять на принятие решений в этой сфере и что-либо изменить, хочется в противовес этому отметить, что большинство студентов выступают за легальные способы политического участия, и отрицают возможность своего участия в нелегальных, незаконных способах оказать влияние на политическую власть [51, с. 99].

На политические представления студентов влияет региональный фактор. К примеру, одно из исследований, проведенное одновременно в двух разных регионах страны, среди студентов Санкт-Петербурга и Тирасполя,

показало, что существует разница в представлениях о том, кто реально управляет страной. Так, питерские студенты в 34,84% случаев считают, что реально управляют страной президент и дума, это значение самое высокое в распределении ответов респондентов из Санкт-Петербурга. Самое высокое значение в распределении ответов среди студентов Тирасполя – олигархи 31,78% [14, с.76].

Одним из факторов, влияющих на формирование политических представлений служат личностные качества студента [16]. Как уже было сказано, одним из стержневых элементов политического сознания являются ценности. Одновременно ценности являются важной личностной характеристикой. При этом они оказывают влияние на формирование политических представлений. В пример можно привести исследование, где, помимо прочего, показана связь между склонностью студентов к беспечности и необдуманным поступкам, и тем, что такие студенты в большей степени, чем другие, склонны симпатизировать В.В. Жириновскому [25, С. 28].

Так же на политические представления и ценности оказывает влияние текущая политическая и социальная повестка, произошедшие в мире события, о которых известно индивиду, особенно если они представляются ему значимыми. Например, аналитические агентства отмечали, что после присоединения к России республики Крым до рекордных показателей выросло одобрение деятельности В. Путина [8].

Помимо этого, одним из факторов влияния на политические представления является такой фактор, который обозначают как «свои – чужие». В одном из исследований политических представлений студентов, проведенных финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации, неожиданно высокой оказывается доля студентов, оказывающих предпочтение М.Д. Прохорову – 37%. [25, С.28] Авторы исследования вполне обоснованно объясняют это тем, что указанный политик являлся выпускником этого ВУЗа. Фактор «свои – чужие» может работать и

применительно к представлениям о политиках («из нашего региона», «ставленник Москвы» и т.д.), и применительно к представлениям об исторических событиях и событиях современности («свои» и «чужие», «враги»).

Одним из факторов, влияющих на политические представления студентов, являются средства массовой информации. По результатам исследования ФОМ, проведенном в 2017 году [21], большая часть студентов получают информацию о политике из СМИ, а преобладающим каналом получения информации о политике для них является интернет. Хотя следует отметить, что существуют исследования, которые говорят о том, что телевидение не потеряло свои позиции как значимого источника информации для молодежи в целом [37, с. 77]. Однако не стоит в этой связи делать однозначный вывод о том, что именно СМИ в наибольшей степени формируют политические представления студентов. Вот что говорит об этом, применительно к проведению избирательных компаний, признанный специалист в области политической коммуникации А.П. Грачев – «роль образов, создаваемых СМИ, далеко неоднозначна и существенно варьируется в зависимости от конкретного политического контекста, в котором разворачивается избирательная кампания. В частности, «подогреваемый» интерес аудитории может смениться ситуацией ее «информационного пресыщения», и кандидат, вначале набиравший популярность, может попросту «надоесть»[11, с. 85]. В теориях политической коммуникации вообще немалое внимание обращается на то, что для передачи информации, как-то связанной с политикой, и особенно для ее успешного воздействия на общество, существует немало преград. Таким образом ситуация, в которой большинство студентов получают информацию из интернета, либо других СМИ, не означает автоматически ситуации, при которой СМИ формируют политические представления. Теория, в соответствии с которой СМИ имеют огромное влияние на аудиторию, была выдвинута еще на заре эпохи телевидения Г. Лассуэлом, который имея ввиду неотвратимость

информационного воздействия СМИ, использовал такие метафоры, как «инъекция» и «магическая пуля». Но теория «магической пули» была опровергнута П. Лазерсфельдом, который доказал, что в наибольшей степени на политическое сознание индивида оказывают влияние «лидеры мнений». Для студентов такими лидерами могут являться как различные блогеры, в том числе ведущие свои блоги на темы политики, так и, к примеру, учителя ВУЗов. В приведенном нами выше исследовании ФОМ [21] более половины студентов отвечают, что им интересно, когда преподаватели заводят разговор о политике.

Да, информацию о политике студенты получают в основном из интернета и телевидения, но как они ее *воспринимают*? Все зависит от множества факторов – ими могут быть как внешние обстоятельства и социальное окружение, так и личностные качества студента, художественная литература, которую он предпочитает, и так далее. Ведь политические представления «не следует ... рассматривать исключительно с когнитивистских позиций как «отражение» политического мира. Политические представления – это своего рода призма, сквозь которую люди смотрят на политические процессы»[17, с.159]. Автор этого утверждения предельно кратко представляет нашему вниманию каналы получения информации о политике, а так же факторы, влияющие на формирование политических представлений: «Формирование политических представлений происходит в процессе политической социализации под влиянием ключевых институтов (семья, образовательные организации, церковь, армия), политических (политические институты) и неполитических (СМИ) факторов. При этом трансляция политических представлений ... осуществляется разными акторами (государство, политические партии и общественные организации) в разных формах (образовательная политика, государственные проекты и программы, государственные праздники, массовые акции) и через разные каналы (СМИ, Интернет).» Но помимо перечисленных акторов трансляции политических представлений, хотелось бы еще раз акцентировать

наше внимание на существовании «горизонтальной» политической коммуникации, и таких ее акторах, как друзья, преподаватели, или, например, таксисты. Люди, общаясь между собой, оказывают влияние на политические представления друг друга, и это важное обстоятельство нельзя упускать из поля нашего внимания. Как и то, что согласно исследованиям, информацию о политике, предоставляемую СМИ далеко не все студенты воспринимают как объективную. В исследованиях на тему доверия студентов информации о политике, предоставляемую СМИ, можно встретить выводы о том, что в большинстве случаев значительная часть студентов полагают, что достоверность освещения политической ситуации в России в СМИ «тяготеет к нулевой.» [18, с. 26].

Для комплексной оценки политических представлений студентов необходимо представить данные по таким пунктам, как представления о политике; власти; представления о политической системе; представления о политических институтах; представления о государстве; политические представления в контексте исторической памяти. Несложно заметить, что понятийное пространство перечисленных пунктов имеет пересекающиеся области значения. Поэтому мы позволим себе не использовать их для категоричного разграничения политических представлений студентов, а будем пользоваться этим перечнем лишь для того, чтоб не упустить из внимания ни один из пунктов. Большая часть из них будет представлена в следующем параграфе, так как прямо или косвенно связана с представлениями студентов о сильном государстве. Не относятся к представлениям о сильном государстве напрямую два пункта – представление о политике (были описаны выше), и представления в контексте исторической памяти.

Представления в контексте исторической памяти исследуются в связи с двумя ее компонентами – представлениями об исторических деятелях; представлениями об исторических событиях. Такие представления зачастую мифологичны, и в зависимости от того, какие политические ценности

исповедует индивид, могут быть различны относительно одних и тех же исторических событий либо деятелей.

Одно из масштабных исследований, проведенных в 2018 году[41], обращает наше внимание на такой настораживающий факт – чем выше студенты оценивают свое знание истории, тем больше среди них тех, кто не считает себя патриотом России. Среди тех, кто оценил свои знания по истории как высокие, на вопрос «являетесь ли вы патриотом России?», «нет» ответили 12,9 %, еще 9,7 ответили «скорее нет, чем да». Авторы исследования не дают объяснения таким результатам опроса. При этом нужно заметить, что вопрос о том, «насколько хорошо Вы знаете историю» предполагает субъективную оценку своих знаний, а не отражает реального знания истории. Одним из возможных предположений, почему были получены такие результаты, с нашей точки зрения может быть то, что респонденты, указавшие высокий уровень знания истории, хотели подчеркнуть свою независимость в суждениях и то, что они не подвержены влиянию пропаганды. Подтверждением этому могут служить выводы, приведенные в том же исследовании, отражающие представления о Великой Отечественной Войне. «С одной стороны, абсолютное большинство респондентов дали самую высокую оценку этому событию, с другой – значительное число опрошенных считает, что это событие излишне героизируется. Возможно, это является не отторжением самого события, а усталостью от того, что данная тема за неимением позитивных достижений в настоящем достаточно активно эксплуатируется российскими властями в качестве элемента своей легитимации.»[41, с. 84]. Вероятнее всего, такая высокая доля «не патриотов» связана с тем, что тема патриотизма, в их представлениях, в свою очередь так же достаточно активно эксплуатируется российскими властями в качестве инструмента своей легитимации. Если наше предположение является верным, то из вышесказанного можно сделать вывод, что среди студентов, имеющих высокую субъективную оценку своих

знаний по истории, выше количество тех, кто недоволен нынешней российской властью.

Для исследований, посвященных изучению политических представлений студентов в контексте исторической памяти характерно обращение к тем историческим событиям и личностям, которые можно было бы назвать общеизвестными. Применительно к Российской аудитории такими личностями являются главы страны, а перечень событий зачастую включает в себя войны и «кейсы» советского прошлого.

Исследования, посвященные восприятию студентами исторического прошлого, говорят о неоднозначности, и даже своеобразном дуализме их политических представлений в этом контексте. К примеру большинство студентов согласны с утверждением, что распад СССР является величайшей геополитической катастрофой. Однако выводы исследователей о том, как бы студенты восприняли мобилизационные сценарии, которые имели место в СССР говорят о том, что «Современная российская студенческая молодежь вряд ли позитивно воспримет попытку реализовать, даже опосредованно, один из трех мобилизационных сценариев времен СССР.»[42, с. 59]. Дело в том, что если оценивать не представления студентов об СССР, а именно их готовность одобрить те меры, которые принимались некогда советским руководством, в переложении на наше время, то выясняется, что студенты не одобряют такие явления, как цензура, преобладание командной экономики, отсутствие различных свобод.

Глава 2. КОНЦЕПТ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА

2.1. Концепт «сильного государства»: теоретические концепции, сущность и признаки.

Обширность круга вопросов, возникающих, когда речь заходит о сильном государстве, хорошо иллюстрирует следующее утверждение: «мировая обществоведческая наука на сегодняшний день не в состоянии предъявить сколь-нибудь значимых результатов осмысления проблем современного государства и возможных перспектив его эволюционирования»[9, с. 21]. Как нам представляется, точнее было бы утверждение о том, что мировая обществоведческая наука не в состоянии предъявить однозначных, универсальных результатов подобного осмысления перспектив государства и его проблем, которые можно было бы применить к любому государству в современном мире. Существуют различные подходы к пониманию сильного государства, так же как существуют диаметрально противоположные взгляды относительно государственного устройства, наиболее отвечающего интересам общества.

Для того, чтобы начать разговор о сильном государстве, необходимо вначале определиться с тем, что в нашей работе понимается под понятием «государство» вообще. Наиболее удачной и отвечающей поставленным в нашем исследовании вопросам представляется следующая формулировка-«государство универсальная политико-управляющая система, осуществляющая управление общими делами по мандату общества и на основе права» [53, с. 40]. Несмотря на то, что государство, упрощенно понимаемое как аппарат управления страной, может осуществлять это управление без всякого мандата общества, и к тому же не на основе права (вероятнее всего, это продлится недолго), мы будем придерживаться именно этого определения, так как стремимся обратить внимание на типичные

примеры этого явления, а не на те исключения, когда общество или какая-то его часть находится под властью государства – захватчика, либо государство утратило по каким-либо причинам свои легитимные свойства. Исключим мы из поля нашего внимания и государства далекого прошлого, где управление осуществлялось на основе традиций. Таким образом речь пойдет о современном, «модерновом» государстве с его известными признаками – публичной властью, суверенитетом, законами, экономическими функциями и так далее.

Итак, попытаемся разобраться, что обществоведы вкладывают в понятие «сильное государство».

В первую очередь стоит отметить, что существует явное отличие в доминирующей интерпретации сильного государства в отечественной и «западной» научной среде. В западной традиции сила государства определяется «исходя из критерия широты сферы государственного воздействия (набора различных функций и целей, исполняемых государством)»[47, С. 191]. Г.В. Спиридонова отмечает, что в этом понимании США, к примеру, являются слабым государством, причем она говорит о том, что эта страна признается в западной науке в этом смысле «идеальным типом» воплощенным в жизнь, «парадигматическим случаем». Как нельзя лучше это иллюстрирует приводимая ею цитата А. Токвиля: «Можно сказать, что народ сам управляет страной, ибо права, предоставленные правительству, весьма незначительны и ограничены... Народ властвует в мире американской политики, словно Господь Бог во Вселенной»[цит. по 47, С. 191]. Сильное же государство понимается обратным образом. Перефразировав слова знаменитого мыслителя, можно сказать, что сильное государство для западной традиции – это такое государство, где народ сам не управляет страной, ибо предоставляемые правительству права настолько неограниченны и значительны, что государство в своей политике действует словно Бог во вселенной.

Несмотря на то, что эта фраза содержит в себе несколько художественную речевую конструкцию, она по смыслу соответствует принятой большинством «западных» исследователей традиции понимания сильного государства. Несложно заметить, что такой подход придает понятию «сильное государство» явную негативную окраску.

При этом в западной традиции к государству принято добавить еще такую характеристику, как «жесткость» либо «мягкость» государства. Эта характеристика показывает, насколько правоохранительные органы ограничены в своих полномочиях. К примеру те же США в этом смысле относят к «жестким» государствам.

Так же не обходят «западные» исследователи и тему степени влиятельности государства на международной арене. К примеру, в подходе Ф. Фукуямы «сила» государства реализуется в двух аспектах: а) внутреннем – способности обеспечить политическую стабильность, социальную безопасность, экономический подъем; б) внешнем – способности обеспечить конкурентоспособность страны, эффективность противодействия внешним вызовам, угрозам и рискам, связанным с «натиском современности» и глобализацией [16, с. 5].

По мнению Г.В. Спиридоновой, такое понимание государства на «западе» обусловлено исторически – западное общество на протяжении длительного времени имело в своем составе различные социальные институты, которые представляли интересы разных социальных групп (сословия, классы, приверженцы различных идеологий, профсоюзы и др.), и эти институты были полноценными участниками политической борьбы друг с другом. Задачей государства в этих условиях необходимо было так соотнести в своей политике интересы этих групп, чтобы политическое противостояние не переросло в гражданскую войну или нечто подобное. Очень часто для выражения такого состояния используют выражение «государство в роли ночного сторожа». Само государство в этой ситуации

было скорее равным игроком на такой политической арене, а не безусловным и единственным доминирующим общественным образованием.

К предположениям о том, почему такое понимание государства, как административного аппарата управления, сформировалось и существует в западной науке как общепринятое стоит безусловно добавить и то, что в таком понимании государство удобнее подвергать научному измерению – нет в нем таких сложных для строгой научной фиксации явлений, как величие, предназначение и высшая цель, державность, духовное влияние и других, при этом в отечественной литературе авторы не стремятся избегать таких философских абстракций. «Западная» же общественная наука в этом смысле преимущественно рациональна и стремится к максимальной конкретизации.

Разумеется, это правило содержит некоторые исключения. Например Понкин И.В. отмечает, что одним из критериев сильного государства в концепции британского политолога Барри Бузана являлась «общая идея государства (наиболее абстрактный показатель, который определяет политическую идентичность государства, идея, объединяющая население такого государства)»[40, с. 57].

Среди классиков обществоведческой мысли на «западе» нельзя не отметить такого известного мыслителя, как Макс Вебер, и его понимание государства как «инструмента легитимного насилия». Насилие в этом случае является не разрушающей силой, а силой, призванной обеспечить порядок и общественное благополучие, потому то оно и легитимно. Согласно идее М. Вебера, идеальное государство существует на основе права, а его безличная власть контролируется законом.

Достаточно подробно многообразие подходов к пониманию как отечественными, так и зарубежными мыслителями категории «сильного» государства показано уже отмеченным выше Понкиным И.В. [40] Кратко перечислим некоторые отмеченные им авторские подходы:

- Сильное государство то, которое имеет большую долю власти в мире, увеличив ее за счет власти более слабых государств. (Джон Дж. Миршаймер)

- Сильное государство – это государство, должным образом обеспечивающее безопасность. (Вернер Бонифельд).

сильное государство, это такое, где соблюден баланс трех его составляющих – общая идея государства – институциональное выражение государства – физическая основа государства. (Барри Бузан).

- Два типа сильного государства: 1 – сильное неограниченное государство и 2 – сильное ограниченное государство (Хилтон Рут). Следует отметить, что этот автор считает более предпочтительным второй тип.

- Роберт Ротберг и его системное понимание сильного государства, как такого, которое наиболее эффективно и (важно) *сбалансировано* предоставляет населению следующие блага: обеспечение безопасности (и «внешней» и «внутренней»); – «обеспечение предсказуемых, узнаваемых и систематизированных способов разрешения споров; – обеспечение права граждан свободно, открыто и в полной мере участвовать в политике; – обеспечение надлежащего здравоохранения и медицинского обслуживания; – обеспечение надлежащей системы образования и доступа к ней; – обеспечение транспортной инфраструктуры; – обеспечение коммуникационной инфраструктуры; – обеспечение функционирования стабильной денежной и банковской системы; – обеспечение надлежащих финансовых и инфраструктурных условий для того, чтобы граждане имели возможность реализовывать собственные предпринимательские цели и потенциально процветать; – содействие развитию гражданского общества; – обеспечение надлежащей защиты окружающей среды.

- Сильное государство то, которое способно управлять посредством институтов принуждения и административных институтов, обеспечивать условия для благосостояния и безопасности граждан, наличие внутренней и внешней легитимности. (Дерика Ламбрехтс).

- Сильное государство то, где отсутствует излишняя децентрализация власти и существует четкая определенность полномочий и ответственности должностных лиц; – долгосрочное планирование политики; – высокая степень независимости государственных учреждений от общественных. (Майкл Аткинсон и Уильям Коулмэн) [40].

Перечень перечисленных Понкиным И. В. подходов достаточно обширен и включает в себя более тридцати зарубежных авторов с кратким описанием их концепций и признаков сильного государства. Автор отмечает, что большая их часть достаточно фрагментарны и не представляют из себя завершенной концепции сильного государства. Более удачными ему представляются отечественные концепции, сформулированные А.Д. Керимовым и И.Н. Куксиным, и С.Ф. Ударцевым.

Это объясняется тем, что для отечественной традиции зачастую характерно комплексное понимание как государства, так и сильного государства. Причем зачастую утверждается, что именно сильное государство необходимо современной России (например «настало время для формирования концепции сильного государства... Укореняется твердое понимание необходимости созидания сильного государства»[9, С. 24]). Более того, несмотря на то, что этот вопрос требует отдельного исследования, позволим себе утверждать, что убеждение в необходимости построения сильного государства на сегодняшний день является явно доминирующим в российской научной среде.

В.С. Соловьев отмечает, что само по себе понятие «государство» в отечественной традиции этимологически происходит от слова «господство»: «государство=господство в первоначальном своем значении указывает на домовладыку, который, конечно, не был представителем равновесия борющихся домочадцев, а был полновластным хозяином родового общества» [46, с. 569]. В языковой традиции германской и романской языковых групп изначальным для слова «state» государство – было слово «status», что переводится как «состояние»[47, С. 194]. Эта историческая особенность

российской государственности является одной из причин несколько самобытного понимания «сильного государства» в России.

О сущности и признаках сильного государства в российской науке сказано уже довольно немало. Это позволяет авторам приводить классификацию подходов как к определению сильного государства, так и называть обширный перечень его признаков. Наиболее удачными, на наш взгляд, являются подобные классификации, данные Понкиным И.В.[40].

- подход, согласно которому под сильным государством понимается государство, обладающее таким потенциалом и количеством ресурсов, которое позволяет ему получить наибольший вес на международной арене и возможности давления на другие государства;
- подход, согласно которому под сильным государством понимается государство, сила которого заключается, в первую очередь, в способности подавлять сопротивление населения действиями властей (как правило, государство, в котором реализован антидемократический политический режим);
- подход, согласно которому под сильным государством понимается государство, в существенной степени контролирующее общество;
- подход, согласно которому под сильным государством понимается государство с сильной процветающей и устойчивой экономикой;
- подход, согласно которому под сильным государством понимается демократическое государство с устойчивым гражданским обществом и сильной экономикой, все основные принципы которого надлежащим образом соблюдаются и обеспечиваются. [40, с. 55, 56].

При таком множестве подходов использовать каждый из них для проведения нашего исследования представляется крайне трудоемкой задачей, наиболее отвечает специфическим задачам нашего исследования тот, где под сильным государством понимается государство, в существенной степени контролирующее общество.

Другую классификацию подходов к пониманию сильного государства предлагает О.И. Мирошкина. [31] Она выделяет:

1. Этатический подход. Сильное государство доминирует во всех сферах общественной жизни, в том числе и в развитии институтов гражданского общества (нередко и поглощая последнее), утверждаются его собственная неопровержимая сила и безусловный авторитет
2. Идеациональный подход (термин П.А. Сорокина) предполагает существование таких государств, бытие которых определяется наличием некоего Абсолюта, представленного в Боге (или иной священной идее) и непосредственно олицетворяемого с носителями государственной, политической власти.
3. Идеократический подход связывает силу государства с «идеей-правительницей». Здесь сила государства прямо пропорциональна адекватности властно-правового функционирования государства мессианской идее, достижению особого политико-правового состояния – идеократии, т.е. высшей формы объединения духовной и государственной жизни, воплощающей в рамках государственно-правовой организации исконные национально-культурные идеалы и ценности
4. Естественноправовой подход, базирующийся также на метафизической, долженствующей идее. Однако в качестве ее фундамента берутся не конкретные духовно-нравственные ценности и доминанты национальной культуры, а абстрактные общечеловеческие принципы свободы и справедливости
5. Социологический подход – государство, его механизм, функции и юридическая деятельность являются частью социальной реальности, и поэтому государство не рассматривается как самостоятельный и самоценный феномен, а воспринимается в качестве части общей социальной системы
6. Либерально-демократический подход исходит из признания приоритета личностного интереса над государственным и предполагает наделение

индивидуумов реальной политической властью, реализующих последнюю через выборные представительные органы или непосредственным образом путем прямого волеизъявления

7. Прагматический подход – сильное государство эффективно реализует государственную власть и продвижение государственного интереса во внутри- и внешнеполитическом направлениях, обеспечением национальной безопасности и сохранением суверенных качеств государства.

Помимо вышеперечисленных, автор обращает наше внимание на наличие нескольких авторских позиций, а именно:

8. С позиции профессора А.В. Бондара предпосылкой формирования сильного государства является развитое гражданское общество, а «сильным» может быть государство, выступающее равноправным партнером по отношению к обществу
9. . Известный социолог В.В. Волков связывает силу государства с функциональной компетентностью и эффективностью реализации своих властных монополий (на легитимное применение насилия и налогообложение) [31].

Хотелось бы отдельно выделить из перечисленных такой подход в отечественной науке, где сильное государство понимается как стабильное, отвечающее интересам общества, обладающее легитимностью, *адаптирующееся под меняющиеся условия*. Синонимом такому определению сильного государства может служить конструкция «эффективное государство», что показано в седьмом пункте представленного выше списка. Позволим себе считать такой подход близким к тому, который мы используем для нашего исследования, несмотря на то, что некоторые авторы считают понятия «эффективное» и «сильное» государство схожими, но не тождественными.[54, с. 9].

Для того чтобы лучше понять, какое государство является по мнению отечественных обществоведов сильным, необходимо привести перечень

признаков такого государства. Достаточно емко эти признаки сформулированы А.Д. Керимовым и И. Н. Кускиным:

- 1- обладание государством значительным властным потенциалом;
- 2- наличие у государства полноты экономической власти;
- 3- реальное наличие у государства фактической монополии на использование силы;
- 4- достаточная обширность сферы влияния государственно-властных структур;
- 5- способность организовывать, привлекать, мобилизовывать все население;
- 6- обладание государством властью над умами и в определенной степени властью духовной;
- 7- наличие у государства государственной идеологии;
- 8- наличие у власти национально-ориентированной и национально-ответственной элиты. [24, С. 4,5]

Именно по поводу того, каким должно быть государство для его наилучшего, эффективного, наиболее отвечающего интересам граждан, устройства, современные исследователи не могут прийти к единому мнению. Как было отмечено выше, одной из уже ставших классическими работ на эту тему является труд Ф. Фукуямы под названием «Сильное государство-управление и мировой порядок». Примечательно, что в этой книге дано обоснование того, что сильное государство является благом, несмотря на то, что Фукуяма одновременно является автором другого, широко известного произведения под названием «Конец истории», где выступает последовательным сторонником либеральных ценностей. Таким образом даже позиция одного и того же исследователя по этому вопросу может меняться на противоположную. Тем более неудивительно наличие противоположных воззрений относительно сильного государства у разных ученых. Приведем в пример два явно противоположных утверждения для того, чтобы это проиллюстрировать.

«Всякое слабое, беспомощное, страдающее синдромом хронического безвластия государство создает в реальности немало проблем. Слабое государство, не располагающее достаточными материальными и финансовыми ресурсами и средствами, неспособное эффективным образом регулировать экономику страны, не в состоянии преодолеть вопиющее социальное неравенство, справиться с унижающей человеческое достоинство бедностью»[9, С. 35].

Автор далеко не одинок в своем убеждении, можно привести еще много примеров того, как представители обществоведческой науки убедительно доказывают, что в современных условиях, когда имеют место проблемы, связанные не только с экономическим неравенством, но и с терроризмом, глобализацией, наркоманией, загрязнением окружающей среды, преступностью разных видов, когда общественные системы, по-видимому, наиболее сложны по сравнению с предыдущими историческими эпохами, необходим сильный контроль над общественными процессами, который как нельзя лучше может осуществить именно сильное государство, с широкими властными полномочиями. Более того, как уже было отмечено, эта позиция в отечественной науке на сегодняшний день явно поддерживается большинством исследователей, и их доводы являются убедительными.

Однако представляется обоснованной и противоположная позиция, которую как нельзя лучше демонстрирует следующее утверждение: «Природа государства в том, что оно практически всегда обнаруживает склонность своих властных прерогатив к самовозрастанию и расширению полномочий. В интересах же общества, напротив, необходимо максимальное ограничение государственной власти, недопущение с его стороны произвола и ограничение его вмешательства сферу частных интересов»[12, С. 209].

Речь идет о том, что представителям государственной власти свойственны различные человеческие пороки – властолюбие и стремление любой ценой доминировать над другими людьми, неумная жажда наживы, тщеславие, глупость, садизм, безответственность – список можно

продолжать еще долго. Разумеется, не стоит выдвигать подобные упреки против всех, или даже большинства представителей государственной власти. Но и не принимать во внимание то, что какая-то часть из них является обладателями таких низменных качеств нельзя. Ради их удовлетворения такие представители государственной власти могут использовать свои властные полномочия во вред обществу. И в этом случае желательно чтобы у них не было такой возможности. Обществу, исходя из вышеизложенного, может быть выгоднее существовать под властью «слабого» государства. В теории спасением от такого деструктивного состояния государства, когда его представители действуют ради удовлетворения своих пороков, а не на благо общества, должно быть четкое разделение властей, существование в нем, как это принято называть, «системы сдержек и противовесов». Но на практике может случиться, что такая система существует лишь номинально, а представители разных ветвей власти оказываются в сговоре либо осознают интересы своей группы (группы представителей государственной власти) отличными от интересов рядовых граждан и покровительствуют друг другу даже не сговариваясь. В этом случае система разделения властей перестает выполнять свою функцию регуляции властных отношений в интересах общества.

Помимо этого, существует еще и такой фактор, который может пресечь деятельность недобросовестных представителей государства, как наличие сформировавшегося гражданского общества. Имеется в виду общество, активно осуществляющее общественный контроль за происходящими в стране процессами, отстаивающего свои интересы и имеющее для этого развитые негосударственные социальные институты. В таких условиях шансы для возникновения беззакония и произвола со стороны государственных служащих гораздо меньше, принято считать, что люди, находящиеся у власти, хотят сохранить свое положение, ну а рядовые представители силовых структур, к примеру, не хотели бы лишиться работы. При наличии полноценного гражданского общества государство вынуждено

действовать в интересах граждан для того, чтобы удержать власть. Но необходимо признать, что такое гражданское общество сформировано далеко не в каждой стране, а вот государство как властный институт существует на данный момент в каждой.

Это, вкупе с историческими примерами тиранических государств, принесших людям огромные страдания, делает аргументацию сторонников идеи слабого государства как наиболее благоприятного для его граждан не лишенной веских оснований.

Так все-таки, какое государство лучше – сильное или слабое? Позволим себе считать такой вопрос спекулятивным, даже несмотря на явно доминирующую в современной общественной отечественной науке позицию о необходимости построения сильного государства. Универсального ответа в этом случае нет и не может быть, слишком многое зависит от конкретных, исторически сложившихся условий. Например, сложно опровергнуть пользу сильного государства в условиях военного времени, чрезвычайных ситуаций либо в условиях экономического противостояния государств, их протекционистских действий, требующих ответной реакции государства, современных глобализационных процессов, и т.д. Так же сложно не согласиться, например, с тем, что свободный рынок и конкуренция при умеренном, в противовес абсолютному, влиянии государства на экономику способствовали появлению множества услуг и товаров, которые облегчили человеческую жизнь, несмотря на (не всегда обосновательные) аргументы противников «общества потребления».

Очень точное, на наш взгляд, замечание на эту тему высказал представитель правоведческого направления общественных наук – Г.В. Мальцев: «Требование «государства должно быть как можно меньше» в качестве общего лозунга – это типичное пустословие.*(Как и обратное – прим.)* Очевидно, что присутствие государства в различных секторах экономики не равномерно, а его регулирующее воздействие на эти сектора не может быть одинаковым: где-то его нет и не должно быть, где-то его много, но должно

быть меньше, где-то его мало, но должно быть больше, словом, общей формулы тут не существует. Поэтому механическое урезывание экономических функций государства, равно как и произвольное их увеличение, неизбежно приводят реформаторов к крупным просчётам. Таких функций у государства должно быть не много и не мало, но столько, сколько нужно. Некоторые из них могут быть выполнены только государством»[29, С 496].

В качестве вывода об отечественном понимании «сильного государства» позволим себе небольшое замечание – доминирующее в отечественной науке представление о «сильном государстве» скорее было бы верно называть «хорошее государство». Об этом явно свидетельствует весьма скромный перечень препятствий к его построению. Так или иначе он обыкновенно сводится к перечислению возможных недостатков политической элиты, таких как отсутствие у нее национальной ориентированности, энтузиазма, а так же сложности смены ее кадрового состава [23]. Так же об этом говорит и достаточно распространенная в отечественной науке позиция, достаточно емко выраженная Ю.Ю. Белевской: «необходимо понимать что, «сильным» современное государство может быть признано только в том случае, если оно, обладая безусловным приоритетом во всех социальных сферах, вместе с тем способно к *самоограничению, соизмерению государственной целесообразности с субъективными интересами частного и корпоративного характера.*»[5, с. 295]. Свидетельством этому можно считать распространенное утверждение отечественных исследователей о том, что построение сильного государства невозможно без развитых институтов гражданского общества, что к слову в «западной» науке – наоборот – считается условием благополучного существования «слабого» государства.

Учитывая, что современное общество является сложной системой, где тесно переплетены экономические, политические, социальные и культурные составляющие, для концептуализации наиболее благоприятного для его

граждан государства необходима работа как множества специалистов из разных областей как науки – философов, социологов, экономистов, политологов и т.д., так и представителей административного аппарата страны, и представителей гражданского общества.

2.2. «Сильное государство» в политических представлениях российской молодежи: сущность, специфика.

Для того чтобы показать политические представления студентов о сильном государстве, которое в соответствии с задачами нашей работы понимается как универсальная политико-управляющая система, осуществляющая управление общими делами по мандату общества и на основе права, где под сильным государством нами понимается государство, в существенной степени контролирующее общество, необходимо представить такие компоненты политического сознания студентов, как представления о власти, представления о политической системе; представления о политических институтах; представления о государстве.

Данные разных исследований, касающиеся перечисленных пунктов, не представляется возможным сравнивать друг с другом, так как объяснить имеющиеся расхождения этих данных можно множеством разных факторов, что было показано нами в первой главе. Помимо этих факторов существует и проблема методологического характера, заключающаяся в том, что для разных исследований ученые применяют разные методики, в опросниках предложенные варианты ответов даны респондентам в соответствии с целями, которые были зачастую различны, а выводы качественных исследований получены в неодинаковых условиях их проведения, как по времени, так и по месту, разными исполнителями, что также может обуславливать разницу в этих выводах.

И все же позволим себе сделать некоторые обобщения, отталкиваясь от того факта, что зачастую данные исследований по нашей теме носят достаточно непротиворечивый характер.

Перед тем как это сделать, отметим, что исследований политических предпочтений студентов, имеющих цель узнать их позицию о желаемом состоянии государства, а также о путях достижения этого состояния государства, удастся встретить достаточно мало. В основном исследователи отмечают недовольство либо удовлетворительное отношение к уже сложившейся ситуации в России. Если респонденты отмечают свое удовлетворение какими-либо аспектами государственной власти, мы можем с некоторой долей вероятности предположить, что они считают, что ситуация представляет из себя наилучший из вариантов, но в обратном случае неясно, что (в представлениях студентов) должно прийти на смену неудовлетворительному положению дел в государстве. Еще сложнее обстоит вопрос о том, как именно и в результате чьих действий должны произойти эти изменения. Из имеющихся в разных проведенных исследования данных можно попытаться сложить картину представлений студентов о сильном государстве и о путях его построения, например, если мы, имея данные о том, что студенты чем-либо не удовлетворены, предположим, что они желают обратного. Но, как будет показано ниже, эти предположения достаточно условны.

«Среди студентов часто встречается недовольство тем, что ротация кадров происходит за счет переставления чиновников с одного поста на другой.» [38, с. 74]. Исходя из этого сделаем допущение, что для студентов характерно желание реальной, в противовес номинальной, ротации управленческих кадров. Каким студенты видят решение этой проблемы, представляется нам не вполне ясным, по крайней мере неясно, существует ли в представлении студентов вариант альтернативный тому, что эту ротацию должна осуществить «сильная рука» руководителя страны.

«Другой пункт критики со стороны студенческой молодежи — отсутствие реальной политической конкуренции. Показательно, что молодые люди, как правило, подразумевают под этим не конкуренцию за пост президента, а рассматривают уровень политических партий. Они указывают

на ненормальность наличия так называемой «системной оппозиции». Молодые люди зачастую считают, что партии в Госдуме изображают оппозицию «Единой России», а в реальности являются союзниками крупнейшей фракции в парламенте. Подобное положение дел воспринимается молодежью как откровенный обман избирателей.» [38, с.74].

В этом случае логично предположить, что студенты желали бы реальной партийной борьбы и представленности в парламенте действительно оппозиционных партий. Но такое допущение является достаточно спорным и требующим проверки. Данных о том, что студенты массово поддерживали бы оппозиционную партию, нет. Напротив, в различных опросах, где ставится вопрос о том, какую партию вы поддерживаете, лидирует «Единая Россия», более того, ««Единая Россия» как правящая политическая партия воспринимается студентами как сильная, обладающая реальной политической властью партия и оказывающая решающее воздействие на политический процесс в России. Каждый третий студент считает, что данную партию отличает активная и эффективная деятельность, в ней много профессионалов» [4, с. 145]. Таким образом, неясно как студенты представляют себе идеальный российский парламент. Должен ли это быть парламент с таким балансом партийного представительства, чтобы оппозиционные партии могли составить реальную конкуренцию партии власти в принятии решений? Или оппозиционные партии («реальная» оппозиция) должны быть представлены в парламенте в незначительном количестве, чтобы иметь возможность озвучить свою позицию, но они не должны оказывать решающего влияния на принятие решений правящей партией? Что должно произойти, по мнению студентов, чтобы ситуация изменилась, если они хотят ее изменения?

При этом в представлении подавляющего большинства студентов роль политических партий в России незначительна [4]. Считают ли студенты это негативным или, наоборот, позитивным условием для развития страны? На эти вопросы мы получим ответ в результате нашего исследования.

«Молодые люди крайне болезненно воспринимают ужесточение контроля над электронными средствами связи и Интернетом.» [38, с. 75]. Если попытаться сделать из этого вывод о том, что студенты желают, чтобы государство контролировало распространяемый в интернете контент и деятельность людей в интернете в меньшей степени, то встает вопрос – до какой степени должно государство снизить контроль над интернет-пространством? Должно ли государство совсем перестать контролировать эту сферу? Исследования не позволяют ответить на этот вопрос, лишь фиксируя недовольство студентов существующей ситуацией усиления контроля за этой сферой, и предположение о том, что студенты желают снижения контроля над интернет-сферой, требует уточнений. И вновь не удастся встретить в исследованиях по этой проблеме ответа на вопрос о том, кто должен, по мнению студентов, поменять сложившиеся условия, что и кому нужно сделать для этого?

«Фактически все ответы молодежи (*имеется в виду студенческая молодежь – прим.*) о препятствиях для самореализации в России респонденты сводят к внешним причинам, причем в основном институционального характера, указывая в итоге их происхождение от действия/бездействия государства.» [38, с.78]. Это, несомненно, указывает на то, что студенты воспринимают современное Российское государство как «сильное» в том смысле, который мы приняли как отвечающий задачам нашего исследования, то есть студенты считают, что государство контролирует общество в существенной степени. Но является ли такая ситуация желанной для студентов или они хотели бы ее изменить? И если да, то как должны произойти эти изменения, кто должен, в представлениях студентов, эти изменения осуществить? Ответов на эти важные вопросы, основанных на данных исследований, которые проводились бы в студенческой среде в последние несколько лет, встретить не удастся, что делает весьма трудновыполнимой задачу описания представлений студентов

о сильном государстве, если понимать его как государство, в наибольшей степени отвечающее интересам общества.

При этом логично было бы предположить, что студенты были бы не против некоторых изменений в государстве, учитывая их убежденность в том, что роль государства в развитии нашей страны очень существенна, и при этом «50,6% студентов считают, что в стране продолжается ухудшение социально-экономической обстановки, 18,2% уверены, что она осталась неизменной, как два-три года назад. И только 12,7% считают, что она стала несколько улучшаться» [3, С. 143].

Стоит отметить, что далеко не всегда можно делать выводы о желаемом государственном устройстве, исходя из исследований идеологических предпочтений респондентов. Например, если студент определяет себя как сторонник либеральной идеологии, это вовсе не обязательно означает, что он действительно придерживается либеральных позиций. Это может выражаться в том, что исследователи получают достаточно противоречивые данные, когда студенты, говоря о том, что они исповедуют либеральную идеологию, уверены при этом, что медицина и образование должны быть государственными, обеспечивать другие социальные гарантии тоже должно государство. Таким образом, целесообразно обратиться к тем исследованиям, в которых вопросы о приверженности той или иной идеологии задаются не напрямую, а касаются степени желаемого влияния государства на те или иные аспекты общественных отношений, и уже исходя из этих ответов сделать выводы о приверженности респондентов той или иной идеологии. В имеющихся исследованиях подобного характера достаточно сильна позиция, которая может быть выражена лозунгом «долой олигархов» — в 2019 году выразили несогласие с этим лозунгом 17 %, около половины выразили с ним согласие, остальные ответили, что им это безразлично. [26, с. 196]. Но вопрос о том, как в представлениях студентов должен быть решен вопрос о более справедливом распределении доходов, по нашему мнению, остается

открытым, так как «свежих» данных на этот счет, где в опросниках студентам были бы представлены несколько альтернативных позиций, встретить не удастся. Такими позициями могут быть национализация предприятий, установление пропорциональной шкалы налогообложения либо другие меры. И вновь необходимо задать вопрос о том, кто, по мнению студентов, должен эти инициативы выдвинуть и реализовать?

При недостаточном количестве данных по представлениям студентов о желаемом государственном устройстве и путях достижения этого устройства, в отечественной науке глубоко проработана тема государственного лидерства, и ответ на вопрос «какими качествами должен обладать глава государства?» В представлениях большинства студентов оптимальный возраст главы государства должен быть от 30 до 50, а первые пять мест личностных качеств в следующем порядке занимают: 1) высокий интеллект; 2) дипломатичность; 3) компетентность; 4) честность; 5) надежность. Президентом, по мнению студентов, должен быть (в порядке количества ответов) 1) профессиональный политик; 2) профессиональный управленец; 3) юрист; 4) экономист; 5) бизнесмен [3, с. 145].

Однако по результатам другого исследования, где студентам московских ВУЗов был предложен вариант открытого вопроса об идеальных качествах президента, идеальные качества в соответствии с частотой упоминаний расположились в следующем порядке: 1) народный избранник/патриот; 2) сильный/решительный; 3) харизматичный; 4) компетентный/умный; 5) дипломат.[32, с. 125]. Позволим себе считать последние характеристики более соответствующими представлениям студентов об идеальном политическом лидере, так как «открытые» вопросы в большей степени отражают мнение респондентов, чем вопросы «закрытого типа», так как в последнем случае исследователи могут не учесть существование в сознании студентов некоторых возможных вариантов.

Но как сделать так, чтобы у граждан была возможность выбрать именно такого президента? Запретить деятельность PR-агентств при

проведении предвыборных кампаний? Насколько позволяют оценить кандидата предвыборные дебаты? Нужно ли запретить каким-либо категориям граждан баллотироваться в президенты помимо тех, кому нельзя этого делать сейчас? Ответы на некоторые из этих вопросов встречаются в исследованиях, но встретить недавних исследований, где именно студентам был бы представлен весь комплекс этих вопросов, не удастся.

В этом же исследовании показано, что роль простых граждан в принятии решений государственного значения представляется московским студентам практически нулевой, а по поводу отношения к демократии большинство из них ответила, что ее фактически нет, но она должна быть. Таких ответов примерно в три раза больше, чем ответов «демократия нам не подходит» и в шесть раз больше, чем ответов «демократия есть» [29, с.120]. Видят ли студенты решение для этой проблемы, и если да, то каким они его видят, в исследовании не обозначено (что должно произойти, чтобы в стране установилась «реальная» демократия?), у исследователей, как и в большинстве случаев, была цель зафиксировать лишь оценку наличного состояния дел.

По результатам другого исследования согласны с тем, что Россия находится в условиях реальной демократии, около четверти студентов Якутска. Как можно заметить, якутские студенты в большей степени чем московские верят в работу демократических институтов в стране[7]. Для нашего исследования интересным представляется еще один вопрос, прозвучавший в этом исследовании: «Как Вы думаете, у каких политических институтов есть реальная власть?» Преобладающими ответами стали, %: президент РФ – 64,9; правительство РФ – 55,0; Государственная Дума – 46,1; олигархи – 21,9; ФСБ и другие силовые структуры – 19,0; Совет Федерации – 12,8; суд – 12,6; СМИ – 11,6 [7, с. 10].

Высокая роль в принятии решений и большая доля власти у президента в политических представлениях отмечена многими исследователями. Однако на вопрос о том, нужна ли нашей стране, согласно представлениям

студентов, такая «сильная рука» – данные довольно противоречивы, и как нам представляется, могут быть обусловлены как региональными, так и другими факторами, как в случае с представлениями о демократии в России.

Некоторые исследователи отмечают снижение среди студентов доли тех, кто является приверженцем «сильной руки». К примеру, в одном из исследований 2019 года удастся встретить такое замечание: «Также студентами был отмечен негативный эффект недостатка независимых от власти СМИ (48% опрошенных). Если сравнивать данное исследование со схожим исследованием студенческой молодежи, например, 2012 года, то мы видим отличия в ценностных ориентациях молодых людей – они сдвинулись в сторону требования большей прозрачности власти и свободы слова, в то время как в 2012 году 65% респондентов полагало, что для обеспечения справедливости и законности необходима «твердая рука», «даже если придется ограничить некоторые права и свободы во имя интересов всего общества»».[51, с. 99] Нам не кажется справедливым это утверждение, и даже несмотря на то, что выводы сделаны на основе отличий в ценностных ориентациях студентов, обратная связь между существованием независимых СМИ и необходимостью «сильной руки» не кажется нам логичной, ведь наличие независимых СМИ не обязательно может означать отсутствие волевого и властного лидера страны. И наоборот, не обязательно президент, обладающий большими полномочиями, станет принимать решения, которые приведут к монополизации СМИ государством. Хотя в приведенном утверждении есть логика, если считать, что наличие в государстве «сильной руки» автоматически означает не столько авторитарный, сколько диктаторский стиль управления.

Одним из пунктов, который позволяет раскрыть тему представлений о власти, является тема коррупции. В одном из исследований студентам был предложен вопрос: ««Как можно победить коррупцию в России?»». Двумя самыми популярными ответами стали: «Коррупцию можно побороть только при условии решения более крупных политических проблем –

неэффективного государственного управления, отсутствия гражданского общества и др.» (26,7 %) и «Борьба с коррупцией должна быть такой же суровой, как в Китае: не надо стесняться ставить коррупционеров к стенке» (38,2 %).» [26, с. 201] Исследования, в которых затрагивается тема коррупции, – пожалуй один из тех редких примеров, когда исследователи оценивают представления респондентов по трем, представляющимся нам значимыми, позициям, а именно: 1) как респонденты представляют себе текущую ситуацию; 2) какой они представляют себе долженствующую ситуацию; 3) каковы, в представлениях респондентов, пути достижения долженствующей ситуации. Не имея данных хотя бы об одном из этих пунктов, по нашему мнению, мы не можем говорить о том, что знаем в полной мере, каковы политические представления респондентов. Как можно заметить из всего сказанного в этом параграфе, мы не можем сложить целостной картины представлений студентов о сильном государстве, путях его становления, и о том, насколько сильно в представлениях студентов государство должно контролировать общество ради его наиболее благополучного состояния.

2.3. Сущность и пути формирования «сильного государства» в политических представлениях студенческой молодежи Екатеринбурга: результаты эмпирического исследования.

Для того чтобы определить, каковы представления студентов о сильном государстве, то есть о том, в каких областях правительственные учреждения должны обладать большим влиянием, а также достаточно ли влияние государства в этих областях на данный момент и какими должны быть условия для наилучшей, по мнению студентов, степени этого влияния, нами был проведен опрос студентов с использованием анкеты (приложение 1), которая была распространена в сети интернет в социальной сети «Вконтакте», в таких группах, как «Подслушано УрГПУ», «Помогашки УрГУПС», «Подслушано в УрГЮУ», «Подслушано в УрГАУ (УрГСХА)»,

«Горный институт УрО РАН», «Уральский Государственный Горный Университет», «Уральский институт экономики (филиал СПбУиЭ)» «Подслушано в УрГЭУ», «Студенты ЕКБ», «Подслушано в РГППУ», «Помощь студентам, Екатеринбург». Опрос проводился с использованием инструмента для составления опросов «Гугл-форма». Для того чтобы каждый из респондентов смог принять участие в опросе не более одного раза, была использована функция инструмента Гугл-форма «отправлять ответ не более одного раза». Для этого у опрашиваемого должен быть Гугл-аккаунт, привязанный к его странице «Вконтакте». Таким образом, практически исключается возможность прохождения опроса одним респондентом с разных устройств, что представляется немаловажным при проведении опросов на темы, касающиеся политики, во избежание так называемого «троллинга», хотя это и существенно снижает количество респондентов, которые могут принять участие в опросе. Чтобы не было искажения данных в результате того, что в опросе примут участие в основном студенты, явно интересующиеся политикой, она была названа «Пусть Вам повезет», и при ее рассылке не сообщалась тематика опроса.

Обработка полученных ответов была произведена, когда в опросе поучаствовало 64 человека. Из них 8 ответили, что не проходят обучение в ВУЗе (прил. 2), таким образом, учитывались ответы 56 респондентов. Тот факт, что количество опрошенных было невелико, а выборка нерепрезентативна – не позволяет установить степень погрешности, мы лишь можем говорить о тех явных тенденциях, которые позволяют отследить ответы такого количества респондентов.

В вопросе «От каких сил зависит будущее нашей страны?», где можно было выбрать несколько вариантов ответа, больше всего ответов пришлось на вариант «От действий государственной власти» – 51 ответ (приложение 4). Это значение существенно превосходит остальные, что свидетельствует о том, что в представлениях студентов действия государственных властей играют очень важную роль в жизни общества. Но этого недостаточно для

того чтобы оценить, насколько «сильным» считают студенты российское государство, ведь положение страны может и ухудшиться, и не стоит исключать вероятность того, что студенты думают именно так. По крайней мере на вопрос «Как Вы считаете, стала ли жизнь в России лучше или хуже за последние несколько лет?» подавляющее большинство опрошенных ответили «стало хуже» либо «все по-прежнему» (прил. 3). В чем студенты видят причины ухудшившейся, по их мнению, жизни в стране? Мы выяснили, что в их представлениях государство недостаточно контролирует множество значимых для людей областей жизни (прил. 29) – из 12 предложенных вариантов студенты не согласились лишь с тем, что государство должно сильнее контролировать музыкальные вкусы молодежи, остальное – качество медицины, образования, продуктов питания, сохранность природы и т.п. – государство, по мнению студентов, должно контролировать сильнее. Соответственно, если, по их мнению, жизнь в стране ухудшилась, а будущее страны зависит от действий государственной власти, которая должна усилить свой контроль над многими областями жизни, студенты воспринимают современные российские правительственные учреждения как недостаточно сильные, то есть в недостаточной степени осуществляющие контроль над этими областями. И студенты явно желают усиления этого контроля, что будет показано далее.

Следующей причиной не улучшающегося положения дел в России в представлениях большинства опрошенных студентов является то, что студенты представляют российское государство очень коррумпированным. (прил. 14). При этом инструментальное отношение к коррупции зафиксировано у 15 человек из 56, большинство студентов считают, что коррупция всегда вредит обществу и ее быть не должно. (прил. 15). Действенными способами борьбы с коррупцией студенты считают ужесточение антикоррупционного законодательства, увеличение полномочий антикоррупционных ведомств, расстрел коррупционеров и наказание для тех, кто дает взятки. (прил. 16). Соответственно, раз студенты считают, что в

России высокий уровень коррупции, а коррупция вредит обществу, то они желают того, чтобы государство усилило свое участие в борьбе с коррупцией, желают усиления государственного контроля – ведь перечисленные выше способы борьбы с коррупцией – прерогатива государства. Хотя не менее высокие позиции занимают ответы студентов о том, что для борьбы с коррупцией нужны независимые СМИ, а также общественные активисты и организации. Таким образом, не стоит делать вывод о том, что студенты представляют действия государственных властей единственной панацеей от коррупции и недооценивают пользу негосударственных институтов в этой борьбе. Вообще ответ «Независимые СМИ» регулярно занимает высокие позиции в распределении ответов о том, что нужно для улучшения той или иной ситуации, но ни разу не выходит на первое место, зачастую уступая его каким-либо проявлениям государственного воздействия.

Одним из выводов современной отечественной науки является вывод о том, что в представлениях студентов государство слишком сильно контролирует интернет. Наше исследование позволяет выявить необходимость существенно скорректировать эту позицию. На вопрос «Насколько сильно государственные органы России контролируют интернет?» первые позиции в рейтинге ответов действительно занимают ответы «Власти контролируют в основном контент, который представляет для них опасность» и «Власти слишком сильно контролируют интернет» (прил. 5). Но не стоит игнорировать тот факт, что в российском обществе, частью которого является и российское студенчество, ценность порядка обычно превалирует над ценностью свободы. И мы можем это показать даже на таком, казалось бы, патовом для этого случая примере, как свобода в интернете. На вопрос, «Насколько сильно власти должны контролировать интернет?» сумма таких ответов, как «власти должны в меньшей степени контролировать интернет» и «власти вообще не должны контролировать интернет» даже немного меньше, чем сумма ответов «уровень контроля

интернета властями достаточен» и «власти должны усилить контроль за интернет сферой» (прил. 6). Принимая во внимание то, что оцениваются ответы всего 56 студентов, можно предположить, что этот баланс при большем количестве респондентов может немного измениться. Но нельзя не обратить внимание на то, что подавляющее большинство студентов – 39 человек – выбрали вариант ответа «государство *должно* контролировать контент, представляющий опасность для общества». Соответственно, выводы ученых о том, что подавляющее большинство студентов недовольны государственным контролем над интернет-сферой и хотят свободного от вмешательства государства интернет-пространства, можно подвергнуть некоторому сомнению, и можно говорить о том, что эта проблема требует отдельного, более глубокого изучения, ведь студентов, которые согласны с тем, что «власти вообще не должны контролировать интернет», набралось лишь 6 человек из 56 (прил. 6). Мы можем сделать вывод о том, что студенты хотят, чтобы власть в большей степени контролировала интернет в некоторых областях, тех, которые, по их мнению, представляют опасность для общества (определение этих областей может стать темой отдельного исследования), и в меньшей степени в тех, которые представляют опасность для самой власти. Однако хотелось бы обратить внимание и на то, что с вариантом «Власть должна контролировать контент, опасный для самой власти», все же согласились 5 респондентов (прил. 6). Это может быть свидетельством того, что существует определенная категория студентов, которые лояльны к российским властям, и у них вызывает тревогу тот факт, что контент, опасный для российской власти, недостаточно этой властью контролируется.

Для того чтобы контроль интернет-пространства со стороны государства обеспечивался должным образом, сама власть, по мнению студентов, должна измениться (прил. 7) То, что наличная ситуация с контролем интернет-пространства со стороны государства по тем или иным причинам не устраивает студентов, мы видим исходя из того, что лишь 2

человека дали ответ «ничего, все и так нормально» (прил. 7). То, что эти изменения, по мнению студентов, должны произойти в результате осознания властями своих ошибок, а не в результате давления на властные структуры со стороны общества, можно утверждать исходя из того, что вариант «народные протесты» выбрали лишь 9 человек из 56 (прил. 7). Как именно она должна измениться, какие новые характеристики приобрести и какие для этого должны сложиться условия – будет нами показано ниже. Следующими значимыми по количеству ответов являются варианты «изменения в законодательстве» и «жалобы на неприемлемый контент». Таким образом, ответы студентов вновь указывают на важную, в их представлениях, роль государственных властей в этой области, при этом признавая необходимость и важность участия простых граждан в задаче контроля интернет-пространства.

Одним из наиболее значимых, в представлениях студентов, институтов власти является глава государства. На вопрос «В какие времена России, по Вашему мнению, нужен сильный лидер?» 47 студентов из 56 ответили «в любые», 2 человека ответили «только в трудные времена» (прил. 9), а из трех человек, которые посчитали необходимым дать свой вариант ответа двое, были согласны с тем, что сильный лидер нужен, но сделали акцент на том, что он должен действовать в интересах народа. Лишь один респондент ответил, используя вариант «другое» – «Не нужен сильный лидер, нужен сильный парламент».

Для того, чтобы понять, какими качествами должен обладать глава государства, который нужен России, студентам было предложен открытый вариант ответа на вопрос «Какие качества являются важными для того, чтобы быть президентом России? (напишите хотя бы одно)». Затруднились дать ответ на этот вопрос 18 человек. Остальные ответы выглядели следующим образом: честность (12 упоминаний); ориентированность на общество и забота о гражданах (8 упоминаний, мы позволили себе объединить в этот показатель те распространенные предложения, которые

соответствовали ему по смыслу); ответственность (5 упоминаний); уверенность (4 упоминания); справедливость (4 упоминания); решительность (4 упоминания); стойкость (4 упоминания); настойчивость (2 упоминания). Остальные качества упоминались по одному разу, и мы приведем этот список не полностью, исключив оскорбительные или нецензурные фразы (2 случая, оба связаны с действующим главой государства) – харизматичность, патриотизм, благочестие, уметь вовремя уйти, бескорыстие, сострадание, мудрость, не быть одержимым властью, внимательность, желание быть лучшими, выполнять обещанное ранее, рискованность, готовность идти на контакт, сила воли, интеллект, красноречие, честь, благородство, консерватизм, открытость, верность, порядочность, гуманность, стремление к развитию (а не к консерватизму), стремление к развитию международных связей и сотрудничеству, а не к изоляции, сила воли, бескорыстность, у него должна быть семья и жена, скромность, неподкупность, приверженность к идеалам, либеральность, демократичность, самокритичность.

Необходимо отметить, что наиболее часто студентами упоминаются качества, не имеющие отношения к властности президента, к его способности доминировать в политическом пространстве. Это свидетельствует о том, что для студентов вовсе не обязательно характерно представление об идеальном президенте как об авторитарном лидере государства, вместо характеристик «силы» им скорее важны его нравственные качества. Этим можно объяснить и то, что, несмотря на высокую популярность действующего лидера, 23 студента из 56 не считают, что он является сильным лидером, обладающим большой властью в стране (прил. 8). Зная о проблемах, которые в ней так и не решены, студенты, вероятно, склонны считать, что нынешний президент не обладает достаточной властью, чтобы их решить (мы склонны доверять исследованиям, которые свидетельствуют о поддержке действующего президента гражданами страны, то есть большинство из них верит в то, что он обладает высокими моральными качествами).

Для того чтобы главой государства оказался человек, соответствующий представлениям студентов об идеальном лидере страны, по их представлениям, в первую очередь нужны прозрачные и честные выборы (49 ответов) и независимые СМИ (32 ответа). Неожиданно низкой оказалась позиция «известность и авторитет лидера» – лишь 14 ответов, столько же человек ответило «государственный переворот», и почти столько же «запрет деятельности пиарщиков» (прил. 10). Поскольку организация выборов – это задача одного из государственных ведомств, а именно Центризбиркома, то позволим себе утверждение, что в представлениях студентов государство играет и здесь весьма важную роль. Однако прозрачные и честные выборы не состоятся без участия граждан, если к этому добавить то, что студенты считают важным для избрания наиболее достойного главы государства «Независимые СМИ», то вновь оказывается, что в политических представлениях студентов для осуществления наилучшего сценария оказывается высока как роль государства, так и роль граждан, не являющихся представителями государственных структур.

Важным аспектом политических представлений являются представления о взаимоотношениях государства и бизнеса, а именно – крупного бизнеса.

По вопросу «Насколько большое влияние, на Ваш взгляд, представители крупного российского бизнеса оказывают на принимаемые государством решения?» единого мнения у студентов нет. Вариант «Очень большое, главные решения в России принимаются под давлением представителей крупного бизнеса» поддержали 19 человек, 21 респондент считает, что влияние крупного бизнеса «Умеренное, власти страны сами решают, принимать решения в пользу крупного бизнеса или нет» и 4 человека считают, что крупный бизнес полностью подчинен российским властям. Вариант «другое», который дал один из респондентов – «рука руку моет, бизнесмены и политики – две руки». Многие не смогли определиться – 11 студентов затруднились дать ответ на этот вопрос (прил. 11).

А вот по поводу наилучшего варианта взаимодействия крупного бизнеса и власти неопределившихся респондентов меньше – 7 человек. Но мнения опять же расходятся – хотя значимым показателем можно считать то, что лишь один студент дал ответ, что крупный бизнес должен быть очень влиятелен. Не полностью подтвердилась наша гипотеза о том, что подавляющее большинство студентов желают, чтобы крупный бизнес стал полностью подчинен государственной власти – 21 респондент считает, что крупный бизнес должен обладать умеренным влиянием на власть. Хотя сумма ответов «крупный бизнес должен обладать низким влиянием» и «крупный бизнес должен быть в полном подчинении у государства» больше – 26 ответов (прил. 12), преобладание таких ответов не является существенным, можно говорить о том, что мнения студентов по этому вопросу разделились примерно поровну.

Следующий график (прил. 13) дает больше поводов утверждать, что что студенты склонны к позиции о подчинении крупного бизнеса государству. Один из вариантов ответов, который может это засвидетельствовать, – «Представители крупного бизнеса должны быть под пристальным наблюдением спецслужб» – набрал немного сторонников, лишь 12 человек. Но лидером среди ответов является вариант «представители крупного бизнеса не должны занимать важные государственные должности» – 39 человек, а вариант «должно соблюдаться право крупных бизнесменов на неприкосновенность частной собственности» поддержали лишь 7 человек из 56. 24 человека выступают за пропорциональную шкалу налогообложения. При этом 10 человек ответили, что представители государства должны консультироваться с представителями крупного бизнеса. Возможность лобби для крупного бизнеса одобрили лишь 6 студентов. 11 респондентов посчитали, что государственная поддержка крупного бизнеса является благоприятной для общества, и 7 затруднились ответить. Общее впечатление от полученных данных – студенты склонны считать, что наиболее благоприятным для общества является ситуация, когда крупный бизнес

обладает некоторой степенью самостоятельности и влияния на решения государственных властей, но, поскольку сейчас его влияние слишком велико, необходимо усилить контроль и влияние над ним государства, при этом сделать так, чтобы крупный бизнес приносил пользу обществу в результате уплаты больших налогов, тогда ему и государственную поддержку можно оказать в трудные времена.

Свидетельством того, что студенты желают усиления полномочий государства, являются их ответы на вопрос о разделении властей в России. Достаточно много студентов затруднилось с ответом – 15 человек. Из тех, кто определился с ответом, большинство считает, что система сдержек и противовесов в стране не работает – 25 человек склонились к ответу «Разные ведомства в России не контролируют друг друга, лишь создавая видимость взаимного контроля», лишь 8 ответили «Сейчас в России власть поделена между разными ведомствами, которые контролируют друг друга» и 7 – «Разные ведомства в России контролируют друг друга, но в недостаточной степени» (прил.17). Логично было бы предположить, что студенты желают, чтобы разделение властей в России было действительным, а не только видимостью.

Тем неожиданнее представляются данные, которые отражены в следующей диаграмме (прил. 18) – значительная часть ответивших на этот вопрос, 25 человек из 56, считают, что «Различные ведомства должны быть единым органом власти и сообща выполнять свою работу». Это сложно поддается объяснению, при том, что вторым возможным вариантом был «Различные ведомства должны контролировать друг друга и быть друг от друга независимыми» – такой ответ дали 24 человека, и 7 затруднились ответить. Приходится признать, что около половины студентов не понимают важность разделения властей и того, что государство в демократическом обществе должно в идеале как раз представлять из себя систему сдержек и противовесов, работающую словно хоть и сложный, но хорошо отлаженный механизм, и даже незначительное изменение баланса сил в нем может

привести к губительным последствиям. Вероятно, та часть студентов, которая выбрала вариант «единый орган власти» вместо «разделения властей», считает, что «кадры решают все», и достойным кадрам можно дать даже неограниченные права.

А вот ответы на следующий вопрос входят в явное противоречие с теми, что удалось получить на вопрос о разделении властей. На вопрос «что нужно для того, чтобы повысить эффективность работы государственных ведомств в России», лишь 6 человек отвечают, что таким условием могут стать законы, позволяющие различным ведомствам выполнять функции друг друга, и даны 28 ответов «Законы, разграничивающие полномочия различных ведомств (прил. 18). Сверка ответов респондентов, которые дали ответ «Различные ведомства должны быть единым органом власти и сообща выполнять свою работу» с их ответами на вопрос «Что нужно для того, чтобы повысить эффективность работы государственных ведомств в России?», показала, что в 6 случаях из 25 респонденты давали одновременно ответы о том, что орган власти должен быть единым и при этом нужны законы, разграничивающие полномочия различных ведомств. В остальных 19 случаях эти студенты в подавляющем большинстве случаев отвечали, что нужно сильнее наказывать за недолжное исполнение обязанностей и нужен сильный национальный лидер, который сможет контролировать эти ведомства. «Жесткие меры наказания за недолжное исполнение обязанностей» в ответах на вопрос об условиях повышения эффективности работы государственных ведомств – самый распространенный ответ, его дали 33 человека. Не совсем понятно, кто должен кого жестоко наказывать, по мнению студентов, в случае, если система сдержек и противовесов в государстве отсутствует. Вероятно – сильный национальный лидер, эти ответы почти всегда соседствуют в ответах людей, одобряющих единый орган государственной власти, исключение из этого составляют 5 случаев из 25.

При этом нужно заметить, что относительно значимая часть опрошенных студентов – 19 человек – считают, что повысить эффективность работы государственных ведомств может предоставление рядовым гражданам возможности их контролировать. Но доля этих ответов существенно ниже, чем «Сильный национальный лидер, который сможет их контролировать». Вышесказанное подтверждает нашу гипотезу о том, что в представлениях студентов гипертрофирована роль лидера страны.

Одной из составляющих политических представлений являются представления о роли партий в работе государственного аппарата. На вопрос «насколько высокой самостоятельностью обладают политические партии в российской Госдуме?» крайне незначительное число респондентов ответили, «Высокой, они принимают законы самостоятельно» – 7 человек. Следующий по количеству ответов вариант – «Умеренной, они не вполне самостоятельны в принятии решений» – 14 человек, больше всего респондентов ответило «низкой, все решения они принимают под давлением других властных структур» – 20 человек. Довольно высоким является количество затруднившихся ответить – 15 человек (прил. 20).

Но, как можно видеть из следующего графика, где показаны ответы на вопрос «Насколько большой самостоятельностью в принятии важных решений должны обладать партии в российской Госдуме?» (прил. 21). такое несамостоятельное, по мнению многих студентов, положение политических партий не входит в очень явное противоречие с их представлениями о том, какой степенью самостоятельности они должны обладать. 29 человек из 56 считают, что степень самостоятельности партий и должна быть «умеренной, они не должны иметь возможность принимать решения, с которыми не согласны правительство и президент». А поддерживают ответ о том, что партии должны обладать высокой степенью самостоятельности, 18 человек. Хотя ответ «низкой, они должны принимать только те законы, которые им предложат правительство, и президент» поддержал лишь один опрошенный, цифры говорят о том, что зачастую студенты либо согласны с тем, какую, в

их представлениях, роль играют политические партии, либо желают смены низкого влияния политических партий на умеренное, которое в вариантах ответа обозначено хоть и не равнозначными, но относительно близкими по смыслу вариантами.

Для того, чтобы партии обладали той степенью самостоятельности, которая представляется опрошенным студентам долженствующей, по их мнению, в первую очередь должны быть честными выборы – этот ответ дали 38 человек из 56. (прил. 22) 12 ответов «Должен быть президент, обладающий большой властью» дали те студенты, которые считают, что роль партий в Госдуме должна быть умеренной. Сопоставление ответов респондентов показало, что 24 ответа «Должна поменяться власть в стране» дали те, кто желает увеличения самостоятельности партий. Столько же ответов на вариант «Должны быть независимые СМИ» и немного меньше – 22 ответа – «Избиратели не должны игнорировать выборы». Характерно то, что вариант «Система должна стать однопартийной» выбрали всего 3 респондента, что говорит о том, что студентам представляется важным не только некоторый уровень самостоятельности партий, но и их конкуренция между собой, а «сила» государства, выраженная в давлении на принятия партиями решений со стороны правительства и президента, должна стать меньше.

Одной из ветвей государственной власти является судебная власть, соответственно, представления о работе судебной системы также можно отнести к политическим представлениям.

«Справедливым» и «Скорее справедливым» российский суд считают в сумме 15 респондентов, и 30 считают его «Скорее несправедливым» и «очень несправедливым», остальные 11 затруднились с ответом (прил. 23).

Судей в принятии ими решений ограничивает закон – они должны действовать исключительно в его рамках. И с этим соглашается 27 респондентов. 25 респондентов считают, что «судья может действовать не в рамках закона, но только в тех случаях, если это в интересах общества»

(прил.24). Эти ответы в своей пропорции примерно соответствуют ответам на вопрос о разделении властей, да, вероятнее всего, и объяснение этих ответов должно быть абсолютно точно таким же, поэтому позволим себе не повторяться.

При этом 16 человек считают, что полномочия судей нужно увеличить для пользы общества («снизить» – только один ответ), мнения по поводу необходимости судейской неприкосновенности разделились примерно поровну – 16 за и 15 против, а самый распространенный ответ – «судей должны выбирать простые граждане» – 22 ответа (прил. 25). Таким образом, можно сделать вывод о том, что студенты желают увеличения «силы» государства в виде увеличения полномочий судей, но при условии зависимости их статуса от выбора простых граждан. При этом стоит обратить внимание на то, что 16 человек затруднились ответить на этот вопрос: вероятно, это связано с усталостью от того, что вопрос стоит практически в конце анкеты.

Очередной составляющей политических представлений о государстве являются представления о работе правительства. Для того чтобы определить особенности представлений о российском правительстве, студентам был задан вопрос «Насколько эффективно, на Ваш взгляд, в России работает система отбора управляющих кадров – руководителей разных министерств?». В целом позитивно, как «хорошо» и «неплохо», оценили отбор руководителей министерств в сумме 14 респондентов, а «не очень хорошо» и «плохо» – 27 респондентов (прил. 26). Вновь оказалось велико количество затруднившихся с ответом – 14 человек. При этом для наилучшего отбора руководящих кадров в министерства 25 человек ответили, что их должны выбирать простые граждане, 9 – «сотрудники министерств из своих рядов», и лишь 6 человек согласны с тем, что министров должен назначать президент страны (прил. 27). Соответственно, в представлениях большинства студентов государство должно передать задачу смены министров рядовым гражданам, таким образом рядовые граждане заменят в выполнении этой задачи

президента. Можно говорить о том, что государство должно, по мнению студентов, уменьшить свою «силу», выраженную в том, что министров назначает президент, передав эту функцию рядовым гражданам. Подтверждает это и то, что на вопрос «Что нужно сделать, чтобы система отбора руководства министерств в России хорошо работала?» меньшее количество ответов чем у варианта «Нужен властный и патриотичный лидер страны» только у варианта «Ничего, она и так хорошо работает» (прил. 28). Наиболее популярным ответом на этот вопрос оказался «нужна хорошая система подготовки управленческих кадров» – 24 ответа, «Нужны независимые СМИ» – 20 ответов, «Простые граждане должны больше выражать недовольство работой соответствующих министерств» – 19 ответов, и «Нужно сильнее наказывать министров за плохую работу» – 18 ответов. Таким образом, подтверждается то, что студенты в отношении к выбору министров хотели бы уменьшения полномочий президента и усиления роли рядовых граждан.

В результате исследования мы приходим к выводу, что говорить о том, что студенты хотят увеличения «силы» государства, понимаемой как степень и широта влияния государственных институтов можно в большинстве случаев, но не всегда.

Например, студенты в большинстве случаев считают, что выбор глав министерств должны осуществлять рядовые граждане, а не президент. При этом половина опрошенных не считают важным принцип разделения властей, и готовы поручить следить за работой министров главе государства, не умаляя при этом важность того, что люди должны активно выражать недовольство работой министерств.

Для самого главы государства студенты редко указывают качества, которые могли бы быть названы авторитарными – в основном называют такие качества, как честность, забота о гражданах, ответственность и т.д. – то есть президент должен обладать высокими моральными качествами.

Контроль государством интернет-пространства, по мнению студентов, избыточен, и под внимание контролирующих служб попадает в основном контент, опасный для общества. Но студенты согласны с тем, что контент, опасный для общества, государственные службы контролировать должны.

Роль Государственной Думы в представлениях студентов должна быть скорее умеренной, депутаты должны согласовывать свои решения с президентом и правительством.

Полное подчинение государству крупного бизнеса также не одобряет большинство студентов – он должен иметь, по их мнению, некоторую степень свободы.

В целом студенты считают, что контроль государством большинства областей жизни в России недостаточен, но говорить о том, что студенты готовы поддержать авторитарный режим, нельзя, они высоко оценивают как роль независимых СМИ, так и роль института выборов и общественного участия в делах государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе нашей работы было определено, что политические представления являются компонентом политического сознания. Для этого были приведены примеры определений политического сознания, соответствующие целям и задачам данной работы, было выбрано определение политического сознания как комплекса идей, теоретических концепций, взглядов, представлений, мнений, оценочных суждений, эмоциональных состояний субъектов политических отношений. При этом было показано, что основными компонентами политического сознания являются ценности, представления и установки. Было показано, что «стержневым», наиболее устойчивым к изменениям компонентом политического сознания являются ценности, они оказывают влияние на то, как отраженные в сознании политические процессы, события, явления, (политические представления) формируют политические установки – отношение индивида к перечисленным выше элементам политической жизни. Из существующих определений политических представлений было выбрано наиболее соответствующим теме исследования определение Р.К. Курбаниязовой: «Политические представления – это образные знания о политической реальности, которая непосредственно нами не воспринимается». [27, С. 79].

Были представлены условия и факторы, влияющие на формирование политических представлений, такие, как влияние социального окружения, информация, получаемая из СМИ, значимые исторические события и события современности, региональный фактор, существующий в обществе тип политической культуры.

Были показаны различные подходы к определению структуры политических представлений. Как наиболее удачная и комплексная была обозначена структура политических представлений, выделенная при

проведении исследования в МГУ им. Ломоносова, включающая в себя представления о политике; представления о власти; представления о политической системе; представления о политических институтах; представления о государстве; политические представления в контексте исторической памяти. На основе данных исследований, посвященных политическим представлениям российских студентов, были представлены их политические представления, соответствующие перечисленным структурными элементами политических представлений, за исключением тех, которые относятся к представлениям о сильном государстве.

Во второй главе нашего исследования как соответствующее его задачам было выбрано определение государства, понимаемого как «универсальная политико-управляющая система, осуществляющая управление общими делами по мандату общества и на основе права» [53, с. 40]. Из различных отечественных подходов к определению «сильного государства» наиболее отвечающим целям нашего исследования был выбран подход, где под сильным государством понимается государство, в существенной степени контролирующее общество. Были перечислены другие подходы к определению сильного государства, существующие в отечественной и зарубежной науке. Показано, что доминирующее представление о государстве в отечественной и зарубежной науке имеет некоторые различия, а подходы к определению сильного государства в отечественной науке являются более комплексными в результате того, что само понятие государства в России традиционно понимается шире, чем в зарубежной науке. Сделано предположение о том, что в отечественной науке доминирующим является представление о сильном государстве как о наиболее отвечающем интересам общества, тогда как для «западной» науки благоприятным для существования общества до недавнего времени считалось «слабое государство», понимаемое так с позиции либерализма. Как пример исключения из этого правила указана работа Ф. Фукуямы «Сильное государство». В общем виде представлены позиции, утверждающие

общественную пользу как слабого, так и сильного государства. Был сделан вывод о том, что государства должно быть «столько, сколько нужно», и показано, что эта позиция согласуется с доминирующим представлением о сильном государстве в российской науке, поскольку способность государства к самоограничению своей власти представлена в трудах российских исследователей как один из признаков сильного государства.

Так же на основе имеющихся работ отечественных исследователей о политических представлениях студентов были представлены некоторые позиции, относящиеся к представлениям студентов о сильном государстве, в соответствии с целями и задачами нашего исследования это означало такие позиции, которые могли бы свидетельствовать о недостаточном либо, напротив, избыточном влиянии государства на различные общественные процессы.

Была показано, что той информации, которая могла бы в полной мере осветить проблему представлений студентов о том, какие общественные процессы государство должно, по мнению студентов, регулировать и контролировать сильнее, а где этот контроль и регуляция, напротив, представляется студентам избыточной, не вполне достаточно, так как зачастую исследователи упускают из поля своего внимания либо представления студентов о путях достижения оптимальной, по мнению студентов, ситуации, либо элемент представлений об этом оптимальном варианте государственного влияния. На основе этого был составлен опрос, включающий в большинстве позиций по три элемента – какой ситуация либо явление или личность представляются респонденту на данный момент, как он представляет себе идеальную, то есть наиболее соответствующую, по его мнению, интересам общества и его интересам ситуацию, и какими респондент видит наиболее важные условия того, чтобы этого идеала можно было достичь. Таким способом был выявлен комплекс политических представлений студентов о главе государства, проблеме коррупции, ротации управляющих кадров, Государственной Думе, судебной системе, контроле

государства над сферой интернет-пространства, взаимоотношениях государства и бизнеса, разделении властей. Было показано, что во многих областях, в которых государство осуществляет свой контроль и регуляцию, студенты желают усиления этой государственной деятельности и хотя были названы и примеры обратного – в основной массе студенты являются сторонниками усиления государства в России.

Подтвердилась наша гипотеза о том, что основным двигателем усиления Российского государства в представлении студентов является усиление роли и увеличение полномочий правоохранительных органов, ужесточение антикоррупционного законодательства, увеличение роли государства в экономике. Частично подтвердилась гипотеза о том, что в студенческой среде сильны патерналистские представления и гипертрофирована роль главы государства. Одну из важнейших функций главы государства – назначение министров – студенты считают необходимым перепоручить рядовым гражданам. А вот контроль за работой министров, по их мнению, должен осуществлять в первую очередь глава государства, при этом половина опрошенных считает, что разделение властей не является необходимым условием для благополучия страны, функцию разделения властей – взаимный контроль различных государственных ведомств друг за другом – может выполнить, по их мнению, глава государства.

Лишь в незначительной степени подтвердилась гипотеза о том, что основным актором усиления Российского государства студенты представляют само государство, а роль гражданского общества в усилении государства представляется им невысокой. Студенты признают значимой роль активистов и общественных организаций в деле борьбы с коррупцией, осознают важность существования независимых СМИ, хотя большее количество студентов считают, что «должно измениться само государство», и можно говорить о том, что студентам близка позиция «кадры решают все».

В целом наше исследование показывает, что студенты выступают за усиление полномочий различных государственных ведомств и считают недостаточным уровень контроля со стороны государства большинства областей жизни, касающихся бытовых нужд людей. При этом они считают, что именно простые граждане должны выбирать людей на важные государственные посты, например – министерские и судейские. И таким избранным людьми государственным служащим они готовы одобрить предоставление больших полномочий – например, судьи, по мнению студентов, могут иногда принимать решения исходя из интересов общества, даже если их решения будут идти в разрез с законодательством, что еще раз подтверждает нашу гипотезу о наличии патерналистских настроений в студенческой среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 №2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». 2014 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения 20.06.2020).
2. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. – М.: Наука, 1990. – 256 с.
3. Бахтигареева Э.Н. Образ современного политического лидера в представлении студенческой молодежи (на примере Свердловской области) // Скиф. 2019. №4 (32). С. 142 – 147.
4. Бахтигареева Э.Н. Психологические особенности политического сознания студенческой молодежи (на примере Свердловской области) // Скиф. 2019. №8 (36). С. 143–147.
5. Белевская Ю.Ю. Содержание понятия «сильное государство» // Социально-гуманитарные знания. 2011. №8. С. 293–297.
6. Белов Л. П. Сильное государство: к построению теоретической модели // Управленческое консультирование. 2019. №4 (124). С. 114–122.
7. Борисова У.С., Огорокова М.П. Отношение студенческой молодежи к демократии // Общество: политика, экономика, право. 2016. №7. С.8–11.
8. ВЦИОМ: рейтинг Путина взлетел до 82,3% после присоединения Крыма. https://actualcomment.ru/vtsiom_reyting_putina_vzletel_do_82_3_posle_prisoedineniya_kryma.html [электронный ресурс] (дата обращения- 09.10.2020).
9. Гайдук В.В. К вопросу о сильном государстве // Правовое государство: теория и практика. 2011. № 3 (25). С. 21–40.
10. Гартвиг Б.В. Власть в представлениях студенческой молодежи (по материалам опроса среди студентов самарских вузов 2017–2018 гг.) // Вестник ЗабГУ. 2019. С. 72–78.

11. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: Монография. – М.: Прометей, 2004. – 328 с.
12. Гусова И. К. Концепт «Сильное государство» и позиционирование властной миссии государства в политических практиках его реализации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. №2. С. 206-210.
13. Дагаева Е. А. Анализ понятия «Имидж» в контексте теории социальных представлений // Вестник ТИУиЭ. 2007. №2. С.50 – 55.
14. Джалай Л.В. Политические, социальные и экономические ценности студентов РГПУ имени А. И. Герцена и ПГУ им. Т. Г. Шевченко // Скиф. 2018. №3 (19). С. 75– 79.
15. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М.: Наука, 1994. – 304 с.
16. Дубов И.Г., Пантелеев С.Р. Восприятие политического лидера. // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 6. С. 25 – 34.
17. Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. №3–1. С.158–167.
18. Ежов Д. А. Достоверность освещения политической ситуации в России современными СМИ в восприятии студенческой молодежи // Власть. 2018. №9. С.22–28.
19. Захарова Е.М. Отношение современной молодежи к политической жизни общества // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №9-2. С. 198–201.
20. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодёжи // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 4. С. 164-186.
21. Интерес молодежи к политике. Откуда молодые узнают о событиях в стране и мире? И спорят ли о политике со сверстниками?

- <https://fom.ru/Politika/13285> [электронный ресурс] (дата обращения 10.10.2020).
22. Керимов А. Д., Куксин И. Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 96 с.
23. Керимов А.Д. - Некоторые проблемы теории сильного государства // Социодинамика. 2013. № 3. С. 1– 45.
24. Керимов А.Д., Куксин И.Н. Критерии силы государства // Право и образование. 2016. № 6. С. 4–16.
25. Кисловская Е.В., Камнева Е.В. Психологические предпосылки политических предпочтений студентов // Формирование общекультурных и профессиональных компетенций финансиста: сборник научных трудов студентов, аспирантов и преподавателей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. М., 2015. Вып. 5. С. 25-28.
26. Константинов М.С., Пупыкин Р.А. Социально-политические установки и ожидания студенческой молодёжи Ростовской области (по материалам анкетированного опроса 2019 г.) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. С. 193–202.
27. Курбаниязова Р.К. Политическое сознание и разные типы политического представления // Философские науки 2018. № 43. С. 79–81.
28. Литвинова Т. Н. Политические ориентации студенческой молодежи г. Москвы // Политика и общество. 2018. №9 С. 63–75.
29. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2011. – 800 с.
30. Мартьянов Д. С. Политическое сознание, политическое бессознательное и политическая психика: ревизия подходов к структуре и определению // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2015. №3. С. 57 – 69.
31. Мирошкина О. И. Современные концептуально-правовые интерпретации феномена «сильное государство» // Философия права. 2010. №4. С. 124 – 127.

32. Мовсисян А. А. Образ России и Европы в структуре политических представлений московского студенчества // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2014. №1. С. 113 –127.
33. Нагорная М.А. К вопросу о понятии «сильное государство» в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1. С. 241–250.
34. Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. – М.: МГСУ: Изд-во «Союз», 1997. – 992 с.
35. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 496 с.
36. Паутова Л.А. Комплексный подход к исследованию социального представления о стабильности // Социология: 4М. 2004, №19. С.32 – 65.
37. Петросянц Д. В., Юшков И. В. Анализ каналов и способов получения информации российской студенческой молодежью // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. №8 (82). С. 73 – 83.
38. Петросянц Д.В., Юшков И.В., Анализ-прогноз возможной динамики социально-политических предпочтений российской студенческой молодежи в 2018–2024 гг // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. №11 (97) С. 72–82.
39. Политология: энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М.: Моск. коммерч. ун-т, 1993. 431 с.
40. Понкин И.В. Сильное государство // Право и государство. 2018. № 1–2 (78–79). С. 55–56.
41. Салин П. Б., Петросянц Д. В. Политические ориентации и восприятие российской студенческой молодежью отечественной истории: Федеральный и региональный аспекты // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. №8 (94). С. 80–86.
42. Салин П.Б., Петросянц Д.В. Готовность студенческой молодежи к восприятию советского опыта мобилизационного развития //

- Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. №6 (80). С. 59–66.
43. Селезнева А. В. Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. №2. С. 42–53.
44. Селезнева А. В. Формирование политического сознания молодежи в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. №2. С. 69–79.
45. Симонов К. В. Политический анализ. – М.: Логос, 2002. – 152 с.
46. Соловьев В.С. Византизм и Россия // Сочинения: В 2 т. М., 1989. Т. 2. – 578 с.
47. Спиридонова В.И. «Сильное государство»: западная и российская интерпретация // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10. Вып. 2 (41). С. 190–197.
48. Спиридонова В.И. Идея государства: западный и российский контекст // Философские науки. 2007. № 10. С. 35–55.
49. Спиридонова В.И. Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли: М.: Издательство ИФ РАН, 2008. – 192 с.
50. Станевич А. Ю. Политические настроения российской молодежи: состояние и особенности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. №4. С. 256 – 274.
51. Танова А. С., Обухова Ю. О., Танова А. Г. Трансформация политических установок и ценностных ориентаций студенческой молодежи Санкт-Петербурга // Коммуникология. 2019. №3. С. 94–104.
52. Тихомиров Ю.А. Государство. М., 2013. – 320 с.
53. Тихомиров Ю.А. Государство: Сильное или слабое // Труды Института государства и права РАН. 2016. №2 (54). С. 39–51.
54. Ударцев С.Ф. Сильное государство: вопросы теории // Право и государство. 2016. № 2. С. 6 –14.

55.Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке: [пер. с англ.]. М: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 220 с.

Приложение 1 ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ

проходите обучение в ВУЗе?

Да

Нет

2) Как Вы считаете, стала ли жизнь в России лучше или хуже за последние несколько лет?

Стала лучше

Все по-прежнему

Стала хуже

Затрудняюсь ответить

3) От каких сил, по Вашему мнению, в первую очередь зависит будущее страны? (можно выбрать несколько вариантов)

От действий государственной власти

От действий рядовых граждан

От решений крупного бизнеса

От международной обстановки

Затрудняюсь ответить

Другое

4) Насколько сильно, по Вашему мнению, органы государственной власти в России контролируют интернет? (можно выбрать несколько вариантов)

Власти слишком сильно контролируют интернет

Власти в нужной степени контролируют интернет

Власти недостаточно контролируют интернет

Власти контролируют в основном контент, который представляет для них опасность

Власти контролируют в основном контент, опасный для общества

Затрудняюсь ответить

Другое

5) Насколько сильно власти должны, по Вашему мнению, контролировать интернет?

Власти должны усилить контроль за интернет-сферой

Уровень контроля интернета властями достаточен

Власти должны в меньшей степени контролировать интернет.

Власти вообще не должны контролировать интернет

Власти должны отслеживать контент, представляющий опасность для общества.

Власти должны контролировать контент, опасный для самой власти

Затрудняюсь ответить

Другое

6) Что необходимо сделать, чтобы власть контролировала интернет в той степени, которую Вы считаете наилучшей? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

Изменения в законодательстве

Народные протесты

Жалобы на неприемлемый контент

Нужно, чтобы изменилась сама власть

Ничего, все и так правильно

Затрудняюсь ответить

Другое

7) Считаете ли Вы действующего президента России сильным лидером, обладающим большой властью в стране?

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

8) В какие времена России, по Вашему мнению, нужен сильный лидер?

Только в трудные времена

В любые времена

Затрудняюсь ответить

Другое

9) Какие качества являются важными для того, чтобы быть президентом России? (напишите хотя бы одно)

1) _____

Затрудняюсь ответить

10) Какие условия нужны для того, чтобы к власти пришел наиболее достойный, по Вашему мнению, глава государства? (можно выбрать несколько вариантов)

Независимые СМИ

Участие всех кандидатов в дебатах

Известность и авторитет лидера

Запрет деятельности пиарщиков

Активная избирательная кампания

Прозрачные и честные выборы

Государственный переворот

Другое

11) Насколько большое влияние, на Ваш взгляд, представители крупного российского бизнеса оказывают на принимаемые государством решения?

Очень большое, главные решения в России принимаются под давлением представителей крупного бизнеса

Умеренное, власти страны сами решают, принимать решения в пользу крупного бизнеса или нет.

Крупный бизнес подчинен российским властям и не может диктовать им свою волю.

Затрудняюсь ответить

Другое

12) Насколько сильно для наилучшего развития страны крупный бизнес должен влиять на решения государственной власти?

Крупный бизнес должен быть очень влиятелен

Крупный бизнес должен обладать умеренным влиянием

Крупный бизнес должен обладать низким влиянием

Крупный бизнес должен быть в полном подчинении у государства

Затрудняюсь ответить

Другое

13) При каких условиях отношения крупного бизнеса и государства будут, по-вашему, оптимальны для благополучия населения страны? (можно выбрать несколько вариантов)

Представители крупного бизнеса должны быть под пристальным наблюдением спецслужб.

Предоставление крупному бизнесу государственной поддержки

У крупного бизнеса должна быть возможность лоббировать свои интересы

Чем крупнее компания, тем больший процент налогов она должна отдавать государству.

Представители бизнеса не должны занимать важные государственные должности.

Представители крупного бизнеса должны иметь возможность занимать государственные должности.

Представители власти должны консультироваться с представителями бизнеса по многим вопросам

Должно соблюдаться право крупных бизнесменов на неприкосновенность частной собственности.

Затрудняюсь ответить

Другое

14) С каким из предложенных утверждений Вы согласны?

В России очень высокий уровень коррупции

Уровень коррупции не очень высокий, но она присутствует.

В стране низкий уровень коррупции

Затрудняюсь ответить

15) С каким из перечисленных ниже суждений Вы согласны?

Коррупция всегда вредит обществу, ее быть не должно

Иногда коррупция полезна обществу, небольшой уровень коррупции должен быть

Коррупция часто бывает полезна обществу, она должна быть, так как позволяет решать многие проблемы.

Затрудняюсь ответить

Другое

16) Что нужно сделать, чтобы уровень коррупции соответствовал интересам общества? (можно выбрать несколько вариантов)

Смягчить антикоррупционное законодательство

Ужесточить антикоррупционное законодательство.

Уменьшить полномочия антикоррупционных ведомств

Увеличить полномочия антикоррупционных ведомств

Узаконить то, за что коррупционеры берут взятки.

Коррупционеров нужно расстреливать, как в Китае

Для борьбы с коррупцией нужны независимые СМИ

Нужны общественные активисты и организации для борьбы с коррупцией

Нужно наказывать тех, кто дает взятки.

Затрудняюсь ответить

Другое

17) С каким утверждением, касающимся характера разделения властей в России, Вы согласны?

Сейчас в России власть поделена между разными ведомствами, которые контролируют друг друга

Разные ведомства в России контролируют друг друга, но в недостаточной степени

Разные ведомства в России не контролируют друг друга, лишь создавая видимость взаимного контроля.

Затрудняюсь ответить

Другое

18) Как, по Вашему мнению, должны взаимодействовать разные ветви власти в России?

Различные ведомства должны контролировать друг друга и быть друг от друга независимыми

Различные ведомства должны быть единым органом власти и сообща выполнять свою работу.

Затрудняюсь ответить

19) Что нужно для того, чтобы повысить эффективность работы государственных ведомств в России? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

Сильный национальный лидер, который сможет их контролировать

Законы, разграничивающие полномочия разных ведомств

Законы, позволяющие ведомствам выполнять функции друг друга

Предоставление рядовым гражданам возможности контролировать работу государственных служб

Жесткие меры наказания за недолжное исполнение обязанностей

Затрудняюсь ответить

20) Насколько большой самостоятельностью обладают политические партии в российской Госдуме?

Высокой, они принимают законы самостоятельно

Умеренной, они не вполне самостоятельны в принятии решений

Низкой, все решения они принимают под давлением других властных структур

Затрудняюсь ответить

Другое

21) Насколько большой самостоятельностью в принятии важных решений должны обладать партии в российской Госдуме?

Высокой, должны принимать законы самостоятельно, не подвергаясь никакому давлению.

Умеренной, они не должны иметь возможность принимать решения, с которыми не согласны правительство и президент.

Низкой, они должны принимать только те законы, которые им предложат правительство и президент.

Затрудняюсь ответить

Другое

22) Что должно произойти, чтобы партии обладали той степенью самостоятельности, которая представляется Вам наилучшей? (можно выбрать несколько вариантов)

Должны быть честные выборы

Должен быть президент, обладающий большой властью

Должна поменяться власть в стране

Должны быть независимые СМИ

Избиратели не должны игнорировать выборы

Система должна стать однопартийной

Должна произойти смена политического режима

Затрудняюсь ответить

Другое

23) Насколько в России справедливый суд?

Очень справедливый

Скорее справедливый

Скорее несправедливый

Очень несправедливый

Затрудняюсь ответить

24) С каким из перечисленных ниже суждений Вы согласны/скорее согласны?

Судьи должны действовать исключительно в рамках закона

Судьи должны иметь возможность действовать не в рамках закона, но только в тех случаях, если это в интересах общества.

Затрудняюсь ответить

Другое

25) Какие условия, на Ваш взгляд, необходимы для того, чтобы судебная система работала на благо общества? (можно выбрать несколько вариантов)

У судей не должно быть неприкосновенности

У судей должна быть неприкосновенность

Судей должны выбирать простые граждане

У судей должно быть больше полномочий

У судей должно быть меньше полномочий

Не нужно менять судебную систему

Затрудняюсь ответить

26) Насколько эффективно, на Ваш взгляд, в России работает система отбора управляющих кадров – руководителей разных министерств?

Система работает хорошо, позволяя вовремя увольнять плохих руководителей и назначать хороших

Система работает неплохо, но иногда плохие министры задерживаются на своих местах слишком долго

Система работает не очень хорошо, зачастую неумелые руководители слишком долго занимают свои места

Система работает плохо, неумелые руководители только меняются друг с другом местами, либо смены кадров нет.

Затрудняюсь ответить

Другое

27) Как, по Вашему мнению, должна работать система отбора кадров на руководящие должности в министерства?

Министров должен менять президент страны

Министров должны выбирать сотрудники министерств из своих рядов

Министров должны выбирать простые граждане

Затрудняюсь ответить.

Другое

28) Что нужно сделать, чтобы система отбора руководства министерств в России хорошо работала? (можно выбрать несколько вариантов)

Ничего, она и так хорошо работает

Простые граждане должны больше выражать недовольство работой соответствующих министерств.

Нужно чтобы специальная служба следила за министрами и докладывала обо всем президенту.

Нужен властный и патриотичный лидер страны

Нужны независимые СМИ

Нужно сильнее наказывать министров за плохую работу.

Требуется хорошая система подготовки управленческих кадров

Затрудняюсь ответить

Другое

29) Что из перечисленного российские государственные органы должны контролировать сильнее?

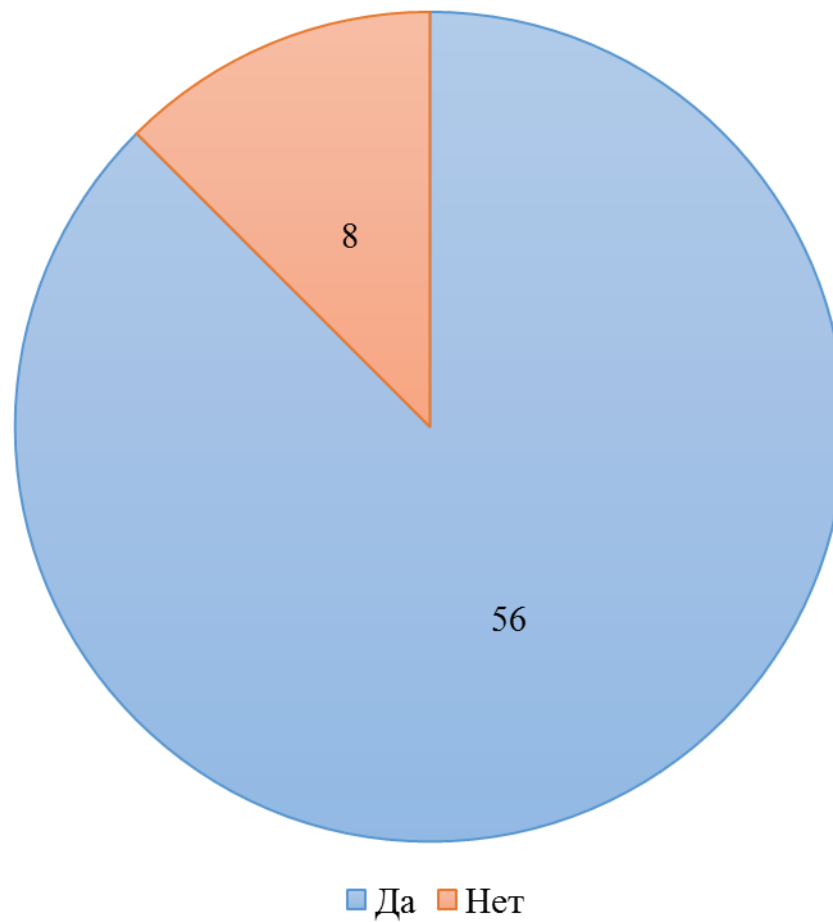
Качество продуктов питания

Пожарная безопасность на различных предприятиях

Качество алкоголя и табака
Уровень уличной преступности
Качество лекарств
Сохранность природы
Качество образования
Качество медицины
Транспортная безопасность
Качество дорог
Качество строительства жилых помещений
Музыкальные вкусы молодежи
Другое

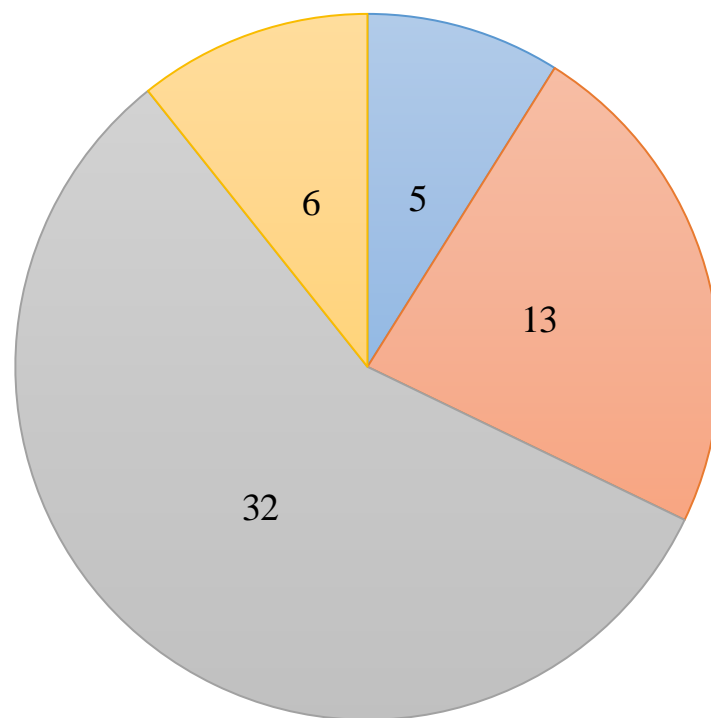
Приложение 2

Вы проходите обучение в ВУЗе? (Значения в диаграмме соответствуют количеству ответов респондентов).

Приложение 3

Как вы считаете, стала ли жизнь в России лучше или хуже за последние несколько лет?
(Значения в диаграмме соответствуют количеству ответов респондентов)

■ Стала лучше ■ Все по-прежнему ■ Стала хуже ■ Затрудняюсь ответить

Приложение 4

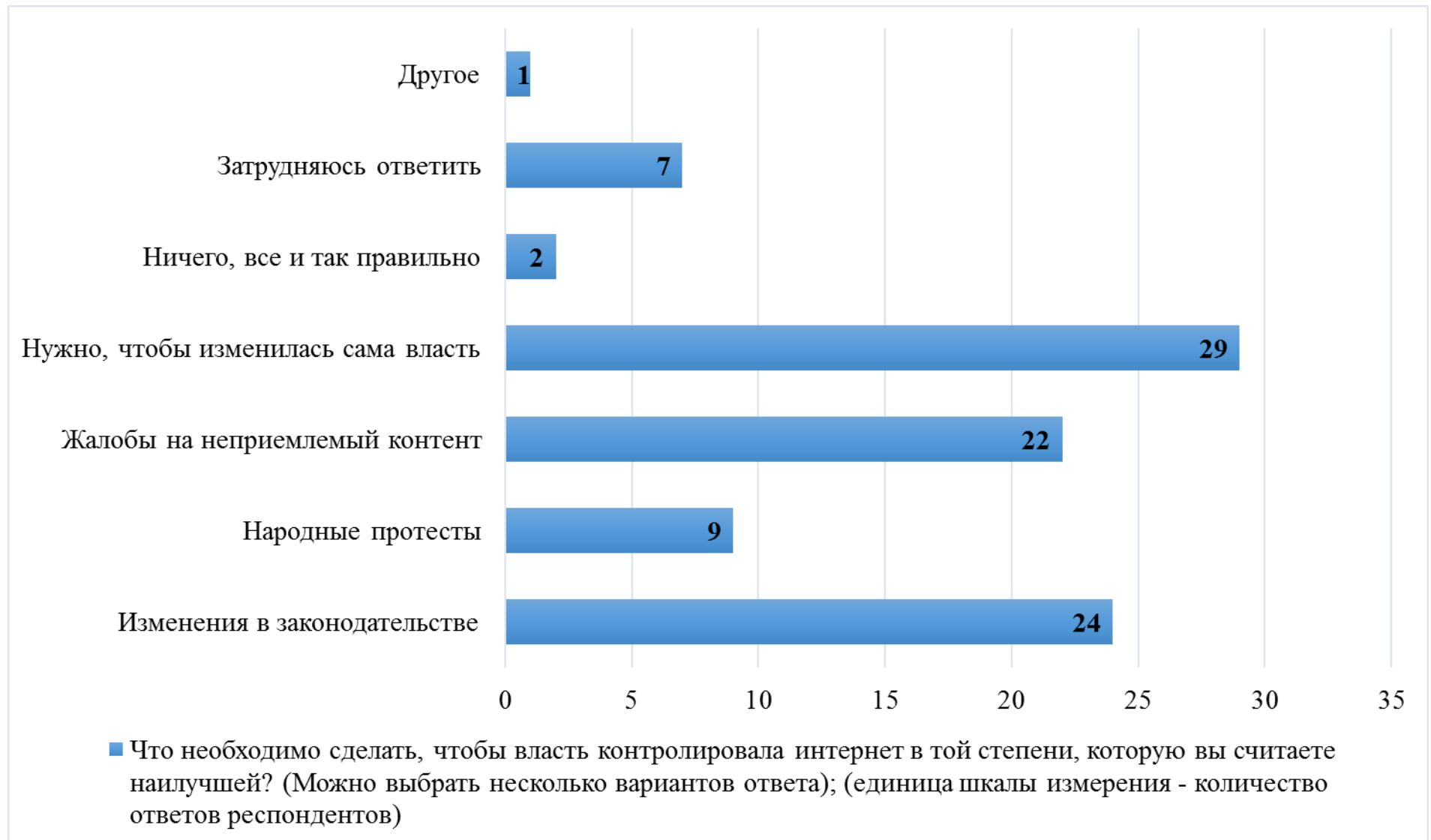
Приложение 5

Приложение 6

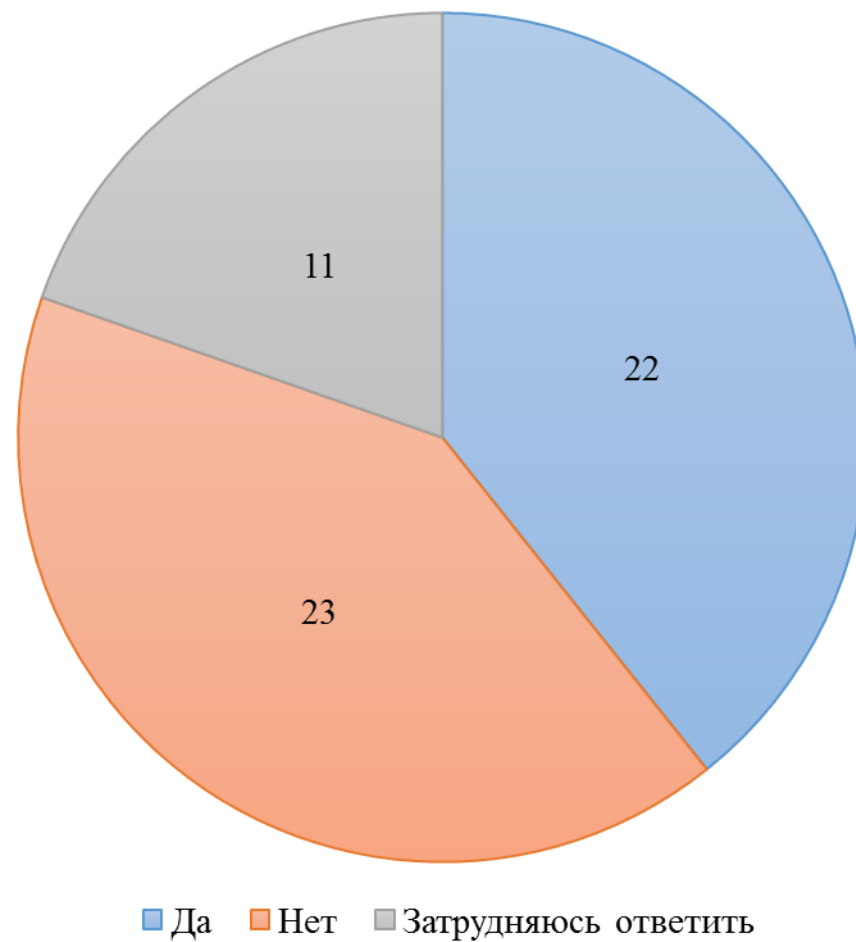

Приложение 7

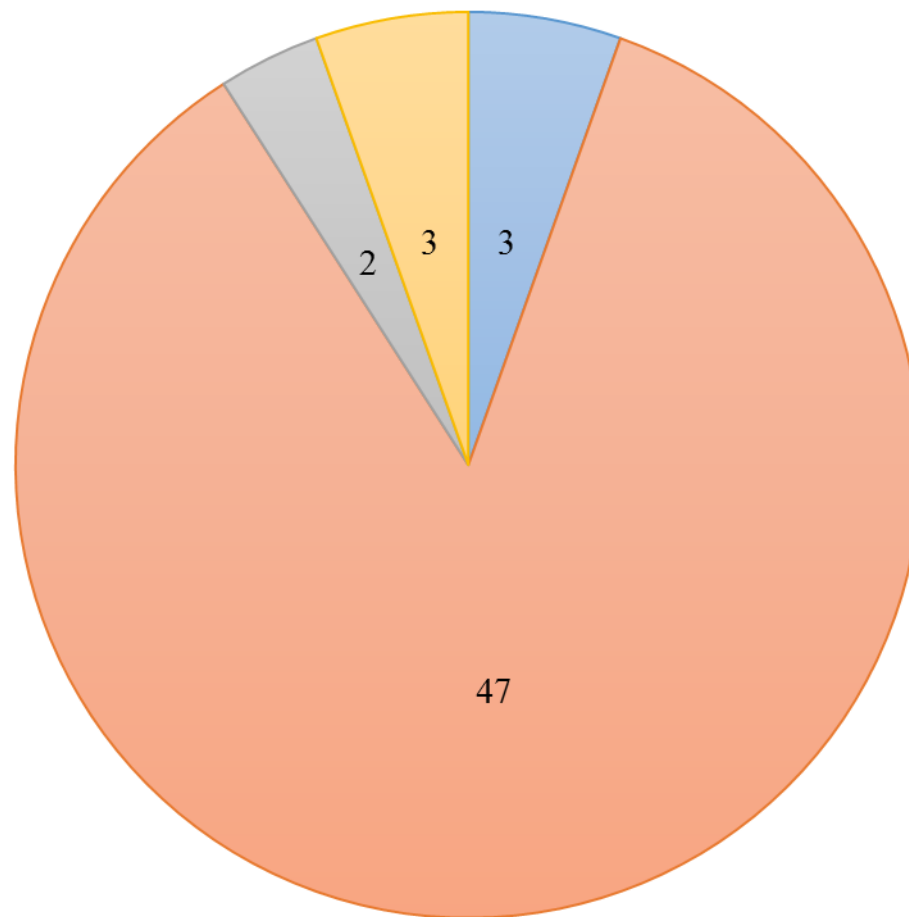
Приложение 8

Считаете ли вы действующего президента России сильным лидером, обладающим большой властью в стране? (Значения в диаграмме соответствуют количеству ответов респондентов)

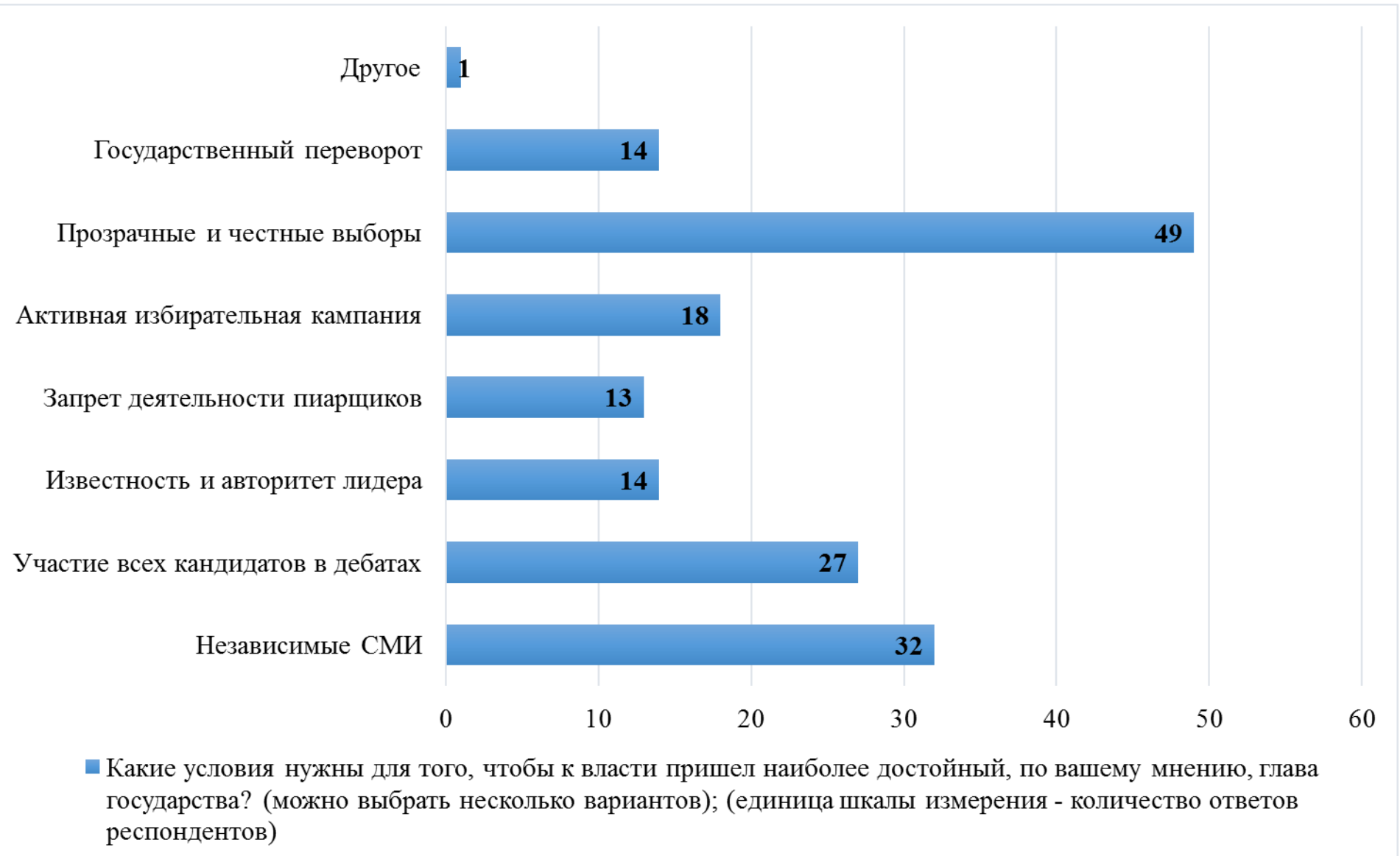
Приложение 9

В какие времена России, по вашему мнению, нужен сильный лидер? (Значения в диаграмме соответствуют количеству ответов респондентов).

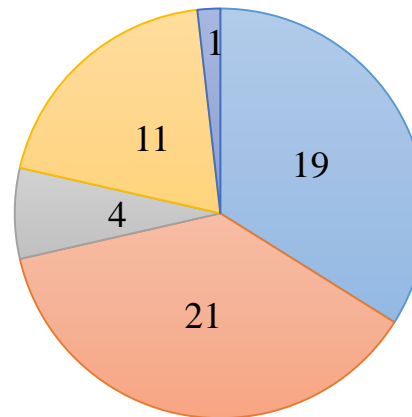
■ Только в трудные времена ■ В любые времена ■ Затрудняюсь ответить ■ Другое

Приложение 10

Приложение 11

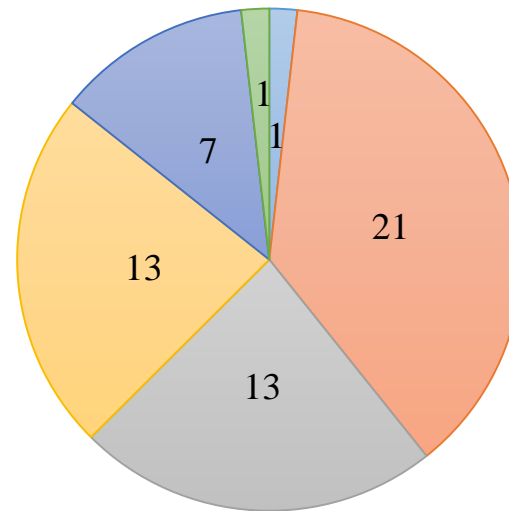
Насколько большое влияние, на ваш взгляд, представители крупного российского бизнеса оказывают на принимаемые государством решения? (Значения в диаграмме соответствуют количеству ответов респондентов)

- Очень большое, главные решения в России принимаются под давлением представителей крупного бизнеса
- Умеренное, власти страны сами решают, принимать решения в пользу крупного бизнеса или нет.
- Крупный бизнес подчинен российским властям и не может диктовать им свою волю.
- Затрудняюсь ответить
- Другое

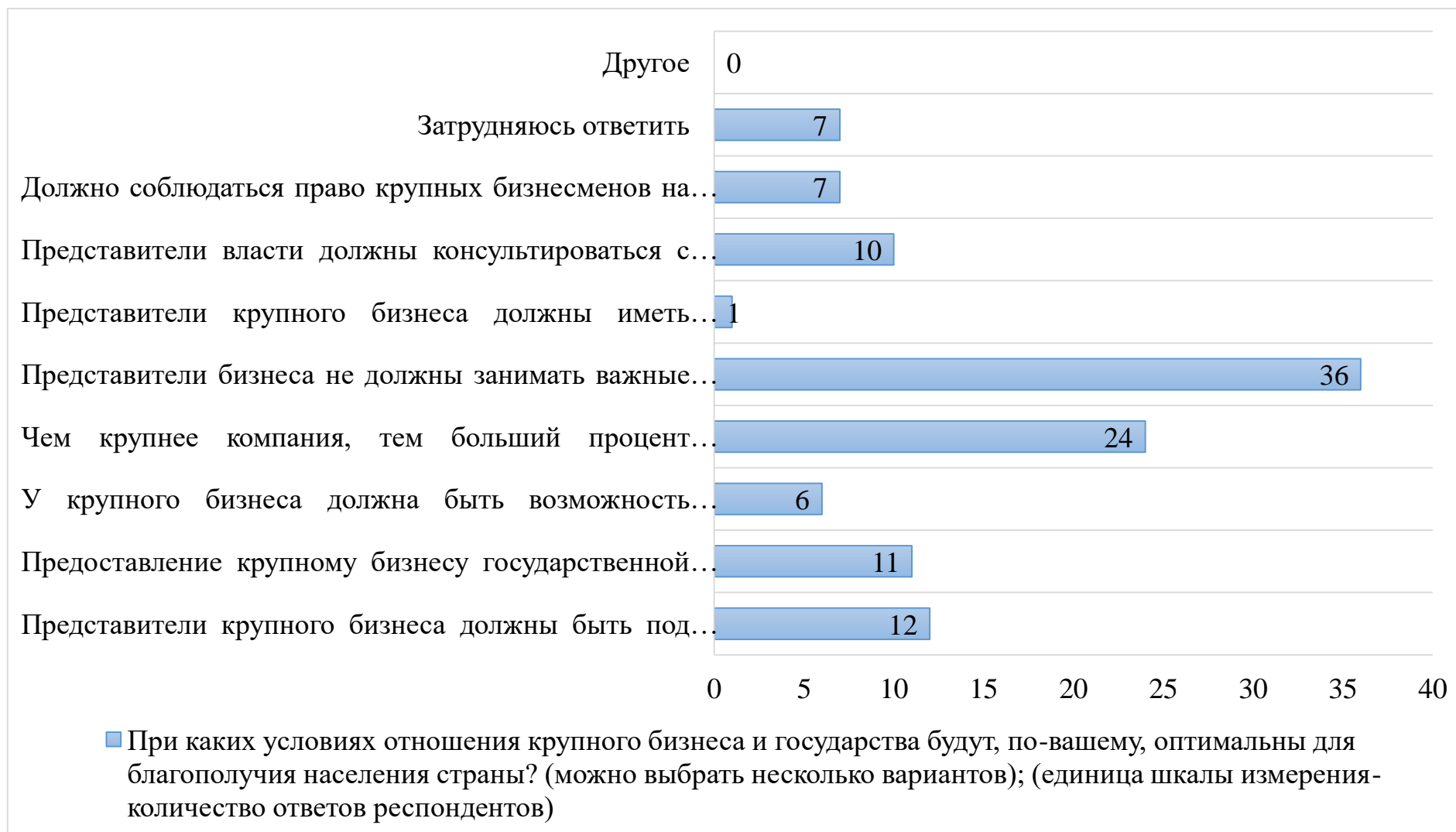
Приложение 12

Насколько сильно для наилучшего развития страны крупный бизнес должен влиять на решения государственной власти? (Значения в диаграмме соответствуют количеству ответов респондентов)

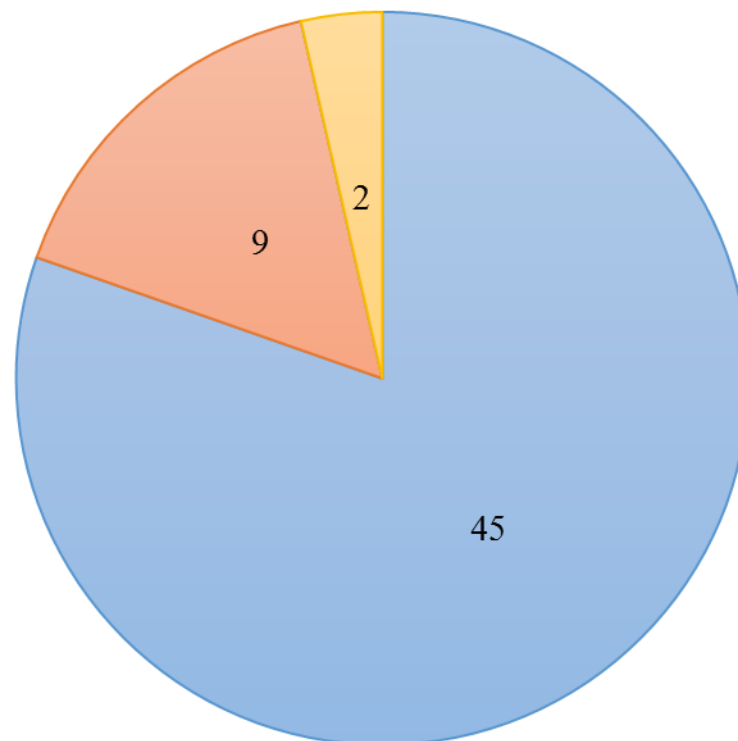
- Крупный бизнес должен быть очень влиятелен
- Крупный бизнес должен обладать умеренным влиянием
- Крупный бизнес должен обладать низким влиянием
- Крупный бизнес должен быть в полном подчинении у государства
- Затрудняюсь ответить
- Другое

Приложение 13

Приложение 14

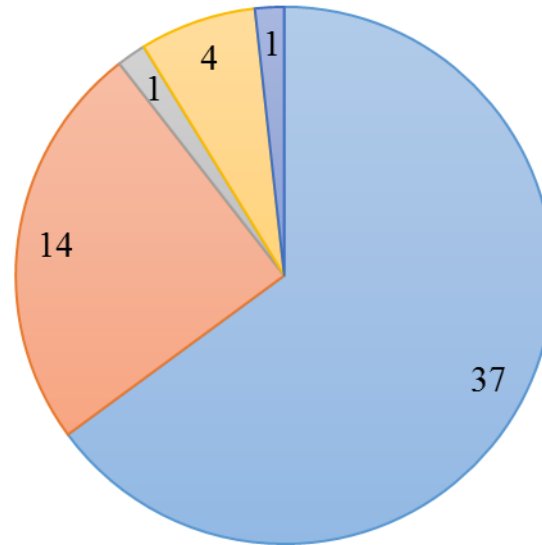
С каким из предложенных утверждений Вы согласны? (Значения в диаграмме соответствуют количеству ответов респондентов)

- В России очень высокий уровень коррупции
- Уровень коррупции не очень высокий, но она присутствует.
- В стране низкий уровень коррупции: 0 человек
- Затрудняюсь ответить

Приложение 15

С каким из перечисленных ниже суждений Вы согласны? (Значения в диаграмме соответствуют количеству ответов респондентов)

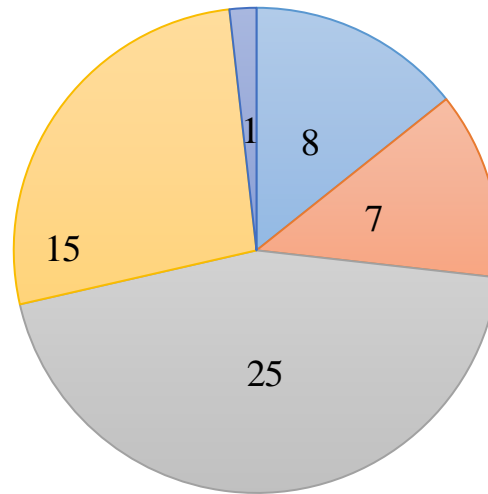
- ☐ Коррупция всегда вредит обществу, ее быть не должно
- ☐ Иногда коррупция полезна обществу, небольшой уровень коррупции должен быть
- ☐ Коррупция часто бывает полезна обществу, она должна быть, так как позволяет решать многие проблемы.
- ☐ Затрудняюсь ответить
- ☐ Другое

Приложение 16

Приложение 17

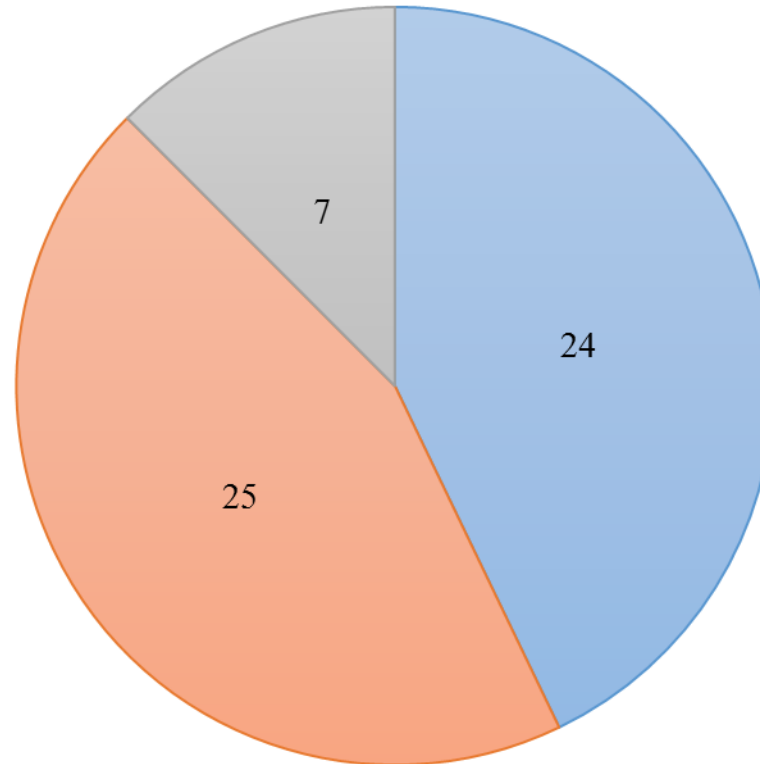
С каким утверждением, касающимся характера разделения властей в России, Вы согласны? (Значения в диаграмме соответствуют количеству ответов респондентов)

- Сейчас в России власть поделена между разными ведомствами, которые контролируют друг друга
- Разные ведомства в России контролируют друг друга, но в недостаточной степени
- Разные ведомства в России не контролируют друг друга, лишь создавая видимость взаимного контроля.
- Затрудняюсь ответить
- Другое

Приложение 18

Как, по вашему мнению, должны взаимодействовать разные ветви власти в России?
(Значения в диаграмме соответствуют количеству ответов респондентов)

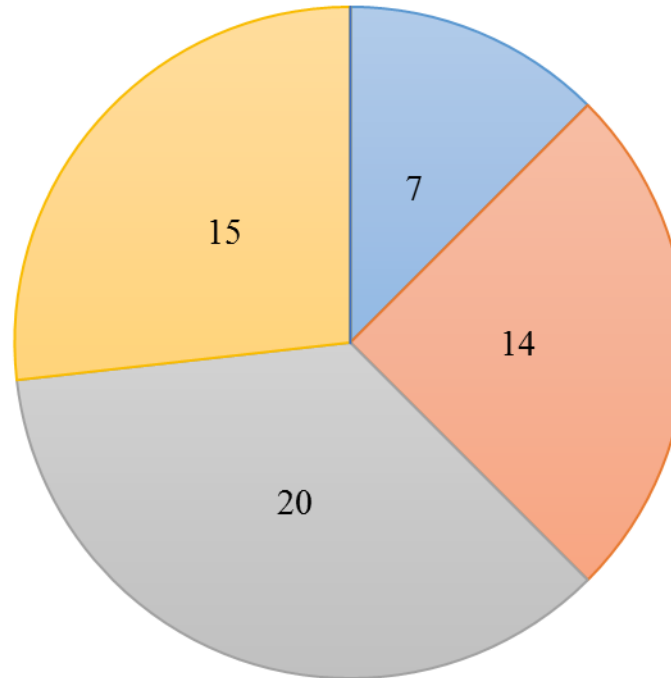
- Различные ведомства должны контролировать друг друга и быть друг от друга независимыми
- Различные ведомства должны быть единым органом власти и сообща выполнять свою работу.
- Затрудняюсь ответить

Приложение 19

Приложение 20

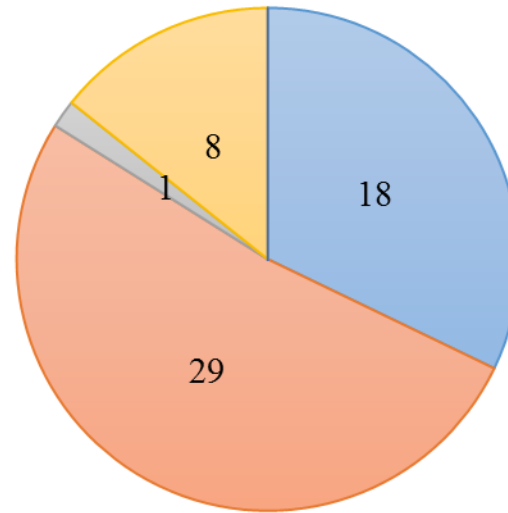
Насколько большой самостоятельностью обладают политические партии в российской Госдуме? (Значения в диаграмме соответствуют количеству ответов респондентов)

- Высокой, они принимают законы самостоятельно
- Умеренной, они не вполне самостоятельны в принятии решений
- Низкой, все решения они принимают под давлением других властных структур
- Затрудняюсь ответить
- Другое: 0 человек

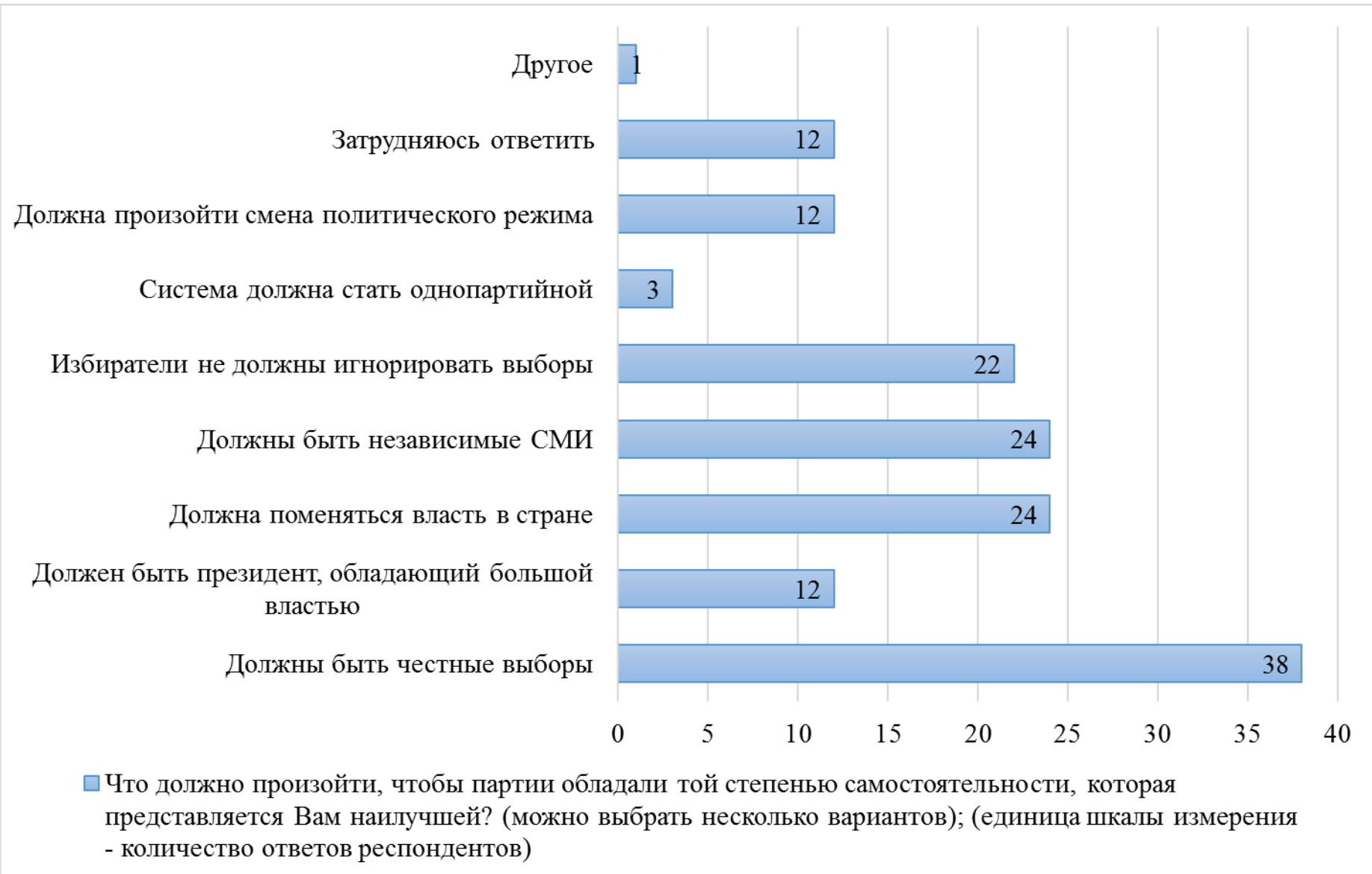
Приложение 21

Насколько большой самостоятельностью в принятии важных решений должны обладать партии в российской Госдуме? (Значения в диаграмме соответствуют количеству ответов респондентов)

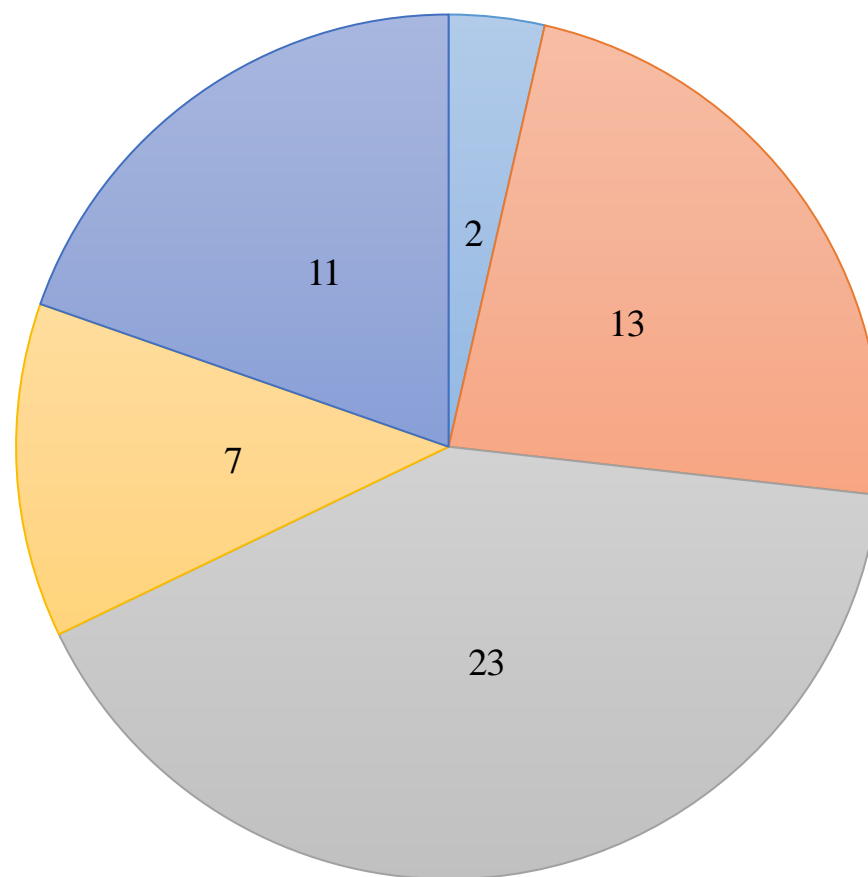
- Высокой, должны принимать законы самостоятельно, не подвергаясь никакому давлению.
- Умеренной, они не должны иметь возможность принимать решения, с которыми не согласны правительство и президент.
- Низкой, они должны принимать только те законы, которые им предложат правительство и президент.
- Затрудняюсь ответить
- Другое: 0 человек

Приложение 22

Приложение 23

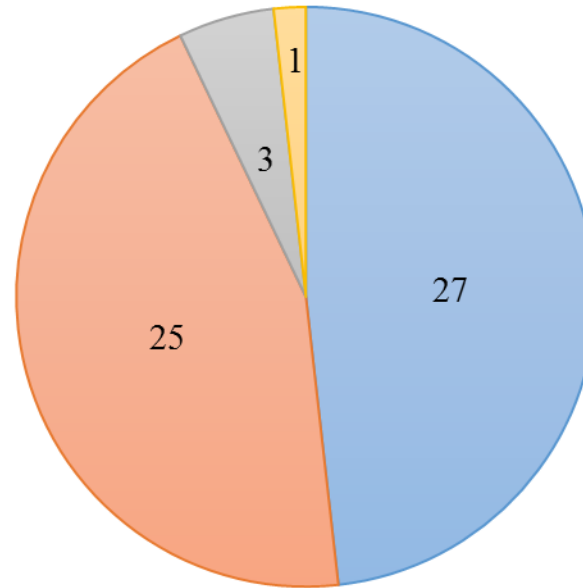
Насколько в России справедливый суд? (Значения в диаграмме соответствуют количеству ответов респондентов)

■ Очень справедливый ■ Скорее справедливый ■ Скорее несправедливый
■ Очень несправедливый ■ Затрудняюсь ответить

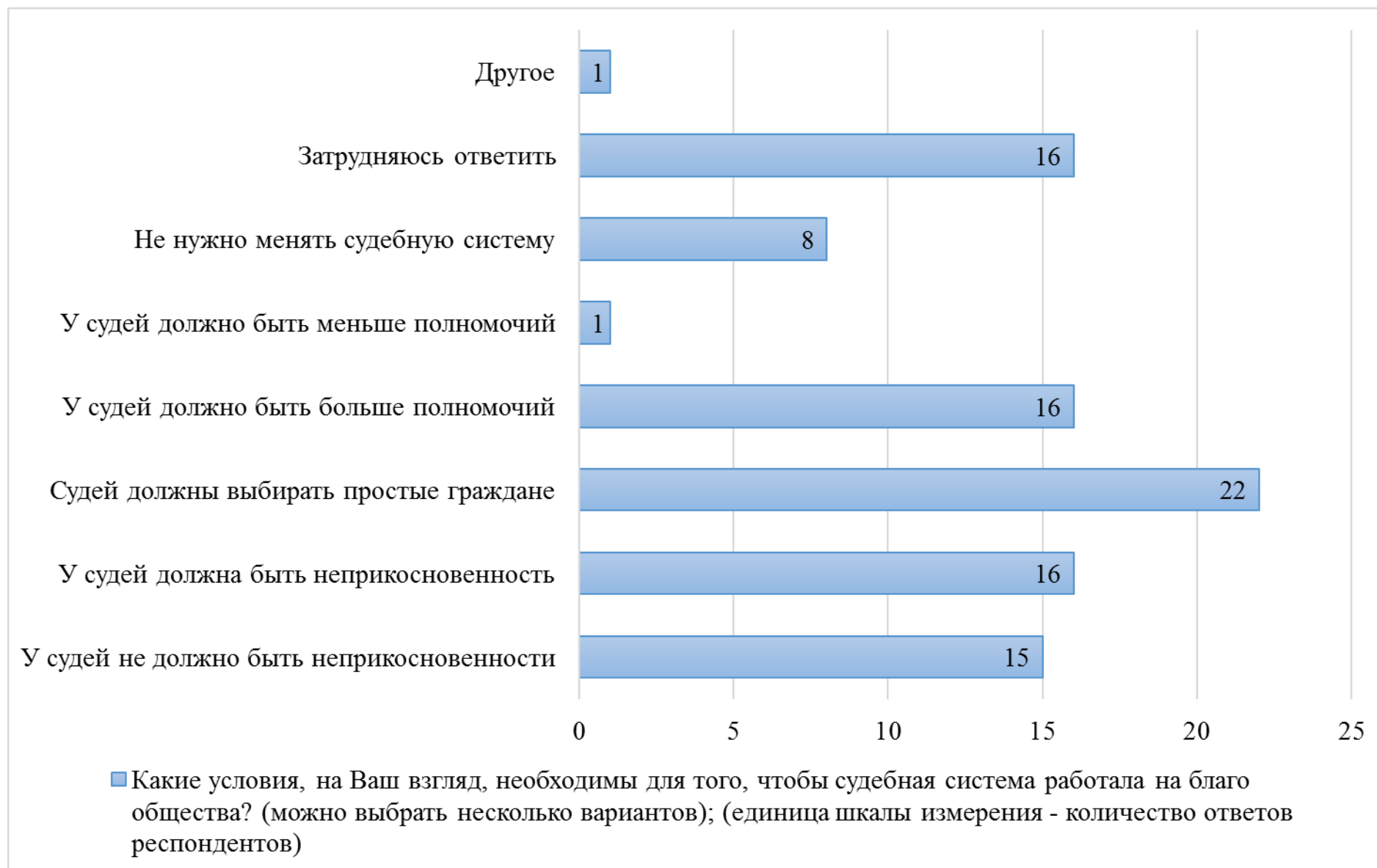
Приложение 24

С каким из перечисленных ниже суждений Вы согласны/скорее согласны? (Значения в диаграмме соответствуют количеству ответов респондентов)

- Судьи должны действовать исключительно в рамках закона
- Судьи должны иметь возможность действовать не в рамках закона, но только в тех случаях, если это в интересах общества.
- Затрудняюсь ответить
- Другое

Приложение 25

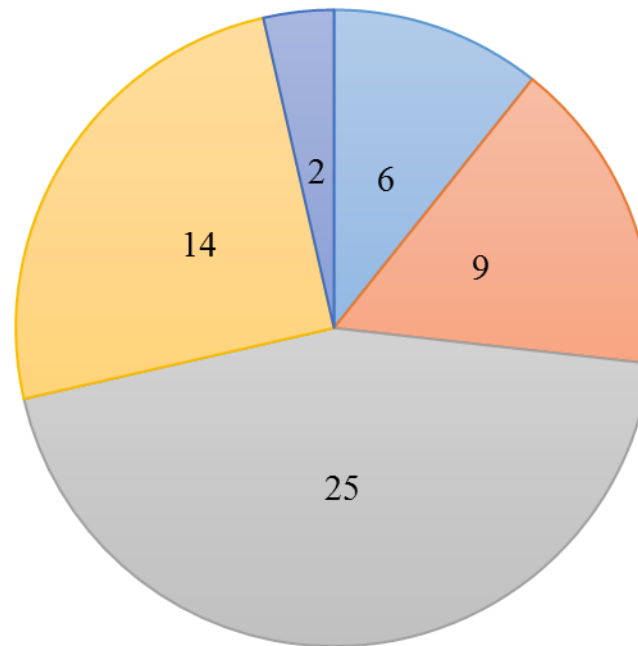
Приложение 26

Насколько эффективно, на Ваш взгляд, в России работает система отбора управляющих кадров – руководителей разных министерств? (Значения в диаграмме соответствуют количеству ответов респондентов)

Приложение 27

Как, по вашему мнению, должна работать система отбора кадров на руководящие должности в министерства? (Значения в диаграмме соответствуют количеству ответов респондентов)

- Министров должен менять президент страны
- Министров должны выбирать сотрудники министерств из своих рядов
- Министров должны выбирать простые граждане
- Затрудняюсь ответить.
- Другое

Приложение 28

Приложение 29

